

АКЛВОЙ
СКАЗОЧНЫЙ САМАРКАНД

20206

CAME

СЦЕНА 1. ПРОЛОГ. ТАЙНА ДВУХ САМАРКАНДОВ

ИНТ. ДРЕВНЯЯ РУКОПИСЬ — НОЧЬ

Полная темнота.

В тишине появляется едва заметное золотое свечение. Из темноты медленно проступает древняя рукопись на арабском шрифте. Шероховатый пергамент покрыт тончайшими восточными орнаментами. Золотые линии медленно пробуждаются после многовекового сна и начинают мягко светиться изнутри. Слышно лишь легкое шуршание старой бумаги. Камера медленно скользит по странице. Миниатюра Самарканда постепенно оживает. Купола начинают переливаться бирюзой и золотом. В крошечных окнах вспыхивают огоньки. Над городом медленно загораются звёзды. Кажется, город делает первый вдох.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (V.O.)

Есть города, которые существуют только на карте.

Камера следует вдоль старинных дорог, нарисованных чернилами. Чернила оживают и сами начинают прокладывать новые линии.

РАССКАЗЧИК (V.O.)

Есть города, которые живут лишь в книгах и древних сказаниях.

Старинное перо, ведомое невидимой рукой, выводит изящную каллиграфическую надпись:

SAMARKAND

Буквы вспыхивают золотым светом. Миниатюра становится объемной. Купола медленно поднимаются над страницей. Между ними струится мягкое сияние.

РАССКАЗЧИК (V.O.)

Но есть один город, который принадлежит сразу двум мирам.

Легкий ветер перелистывает страницы. Орнаменты начинают двигаться. Золотые линии соединяются, складываясь в сложный геометрический узор. Постепенно становится ясно: это не просто орнамент - Это древний механизм. Свет начинает пульсировать. В центре узора возникает круг из золотых символов. Он медленно раскрывается, точно портал. В его глубине мерцает другой мир.

РАССКАЗЧИК (V.O.)

Есть Самарканд, который можно увидеть глазами...

Небольшая пауза.

РАССКАЗЧИК (V.O.)

...и Самарканд, который открывается только тем, кто не перестал удивляться.

(верить в сказку)

Портал вспыхивает. Золотой свет заполняет весь экран.

РАССКАЗЧИК (V.O.)

Город, где каждое знание становится чудом...

...а каждое чудо хранит знание.

Пауза.

Сияние начинает медленно угасать. Один за другим гаснут огоньки в окнах. Золотые линии на странице тускнеют. По ним медленно расползаются тонкие тёмные трещины. Бирюзовые купола теряют своё сияние. Словно сама рукопись начинает забывать город.

КРУПНЫЙ ПЛАН.

Небольшой фрагмент золотой карты Самарканда исчезает прямо на глазах. Будто его никогда не существовало.

Тишина.

РАССКАЗЧИК (V.O.) (тихо)

Но однажды...

Пауза.

РАССКАЗЧИК (V.O.)

...этот город начал тускнеть...

ЧЁРНЫЙ ЭКРАН.

МАТЧ-КАТ — золотое сияние превращается в первый кадр следующей сцены.

СЦЕНА 2. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ КАРАШАХА

ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ — НОЧЬ

Резкий контраст с предыдущей сценой. Тёплое золотое свечение сменяется ледящим, мрачным залом.

Стены, пол и высокий куполообразный потолок покрыты чёрными зеркалами. Свет отражается в них, дробится и превращается в резкие холодные всполохи, похожие на лезвия.

В центре зала на возвышении монументальный трон из острого чёрного стекла. На нём восседает КАРАШАХ — высокий, неестественно худой силуэт в тяжёлом, переливающимся тёмном плаще. Его лицо полностью скрыто гладкой зеркальной маской. Из узких прорезей мерцают потусторонние фиолетовые глаза.

Вдоль стен неподвижно, точно вырезанные из самой ночи, стоят стражи-тени. У них нет лиц, нет имён, лишь глухая пустота внутри.

Вдруг чёрные зеркала на стенах начинают оживать, превращаясь в экраны. В них, как в окнах, отражаются яркие, тёплые сцены из Сказочного Самарканда:

- Смеющиеся дети, запускающие в небо светящихся бумажных птиц.
- Залитые солнцем древние улицы, где торговцы делятся секретами мастерства. (Чеканщики по металлу (Кандакоры), Ткачи шелка и иката (Атлас), Мастера самаркандской шелковой бумаги: Мы видим, как мастер опускает деревянную рамку в чан с чистой водой и волокнами тутового дерева. Когда он поднимает её на солнце, получившийся лист бумаги начинает светиться изнутри благородным кремовым светом. Эта бумага буквально «дышит» магией древних знаний.
- Сверкающие бирюзовые купола, источающие свет чудес и знаний.

Глаза Карашаха в прорезях маски яростно сужаются. Он резко, со свистом выдыхает.

КАРАШАХ

(тихо, с глубоким отвращением)

Слишком... много... света. Этот несносный город так и пышет жизнью.

Они думают, что их радость и бесполезные знания будут освещать этот мир вечно?

Карашах медленно поднимается с трона. Каждое его движение сопровождается тихим стеклянным звоном. Под его шагами на зеркальном полу расплываются чернильно-чёрные пятна, выжигая любое отражение.

Он подходит к одному из зеркал, где крупным планом виден смеющийся ребёнок с ярким фонариком в руках. Карашах заносит над стеклом свою руку — его пальцы длинные, бледные, оканчивающиеся острыми, как бритва, зеркальными когтями.

КАРАШАХ

(наклоняясь к стеклу, с ледяной усмешкой)

Ваше счастье всего лишь хрупкое стекло. А стеклу свойственно вдребезги разбиваться.

Карашах с силой проводит когтями по зеркалу. Раздается оглушительный СКРЕЖЕТ. Он применяет магию: из его пальцев в глубь отражения устремляются чёрные, пульсирующие нити. Они, точно голодные вампиры, начинают высасывать свет и краски прямо из Самарканда. На глазах у изумленного зрителя весёлый рисунок в зеркале тускнеет, становится чёрно-белым и безжизненным. Ребёнок перестаёт улыбаться, его смех обрывается.

Карашах сжимает ладонь в кулак, физически вытягивая эту украденную радость наружу, сквозь стекло. В его руке зажат сгусток чистого золотого света. Карашах сжимает его сильнее и свет с жалобным ПИСКОМ рассыпается в серую пыль.

Но в этот момент в самой глубине зеркала, под слоем его чёрной магии, вспыхивает нечто иное. Мощный, древний золотой импульс. Узоры... Каллиграфия... Карта.

Карашах замирает. В его зеркальной маске на секунду отражается золотая вязь рукописи.

КАРАШАХ

(сдержанно, но в его голосе прорывается жадный, безумный восторг)

Не может быть... Ты вернулась. Легендарная Книга Миров!

Карашах резко оборачивается к своим стражам и широко раскидывает руки. Его плащ вздымается, как крылья огромной летучей мыши. Его голос теперь гремит

КАРАШАХ

Вы слышите это?! Столетиями эта рукопись спала, запертая от моих глаз! Но сегодня какой-то глупец посмел потревожить её покой. Магия древнего Самарканда проснулась... А значит, путь для меня снова открыт!

Карашах делает резкий пасс руками вверх. Зал содрогается от мощного выброса магии.

Стены дворца начинают ТРЕСКАТЬСЯ. Десятки огромных чёрных зеркал срываются со своих мест и с пронзительным СВИСТОМ взмывают в воздух. Они закручиваются вокруг Карашаха в гигантский калейдоскоп. Осколки и целые полотна летают по кругу.

Зеркальный вихрь сжимается, и в самом центре зала, прямо перед троном, формируется огромный портал. Он выглядит как абсолютная пустота — воронка из жидкого чёрного стекла, которая не отражает ничего и беззвучно затягивает в себя окружающий воздух. Стражи-тени одновременно падают на колени.

Карашах подходит к краю бездны. Он смотрит в чёрный портал, и его шёпот зловеще разносится по всему дворцу.

КАРАШАХ

Я найду тебя, где бы ты ни пряталась. И этот город... со всеми его великими тайнами, со всеми чудесами и мудрецами... станет моим. Я заберу его. По кусочкам. По страницам. По частям!

Карашах с жутким смехом, похожим на ЗВОН бьющегося хрусталя, шагает прямо в чёрную пустоту. Портал пульсирует и поглощает его. Зеркала с ГРОХОТОМ возвращаются на стены.

Остается лишь зловещая тишина и ледяной туман.

СЦЕНА 3 — СОВРЕМЕННЫЙ ТАШКЕНТ. ДВОР

ЭКСТ. ДВОР ЖИЛОГО ДОМА — УТРО

Крупный план: альбомный лист. Бахора с высунутым от усердия языком быстро водит цветными карандашами. На рисунке мультяшный, забавно искривленный синий купол, который буквально подмигивает с листа. Бахора — главный заводила этой сцены.

Камера отъезжает. Солнечное утро во дворе. Под огромным деревом на скамейке сидит Нодир в огромных очках, с линейкой наготове.

Рядом крутится Жажжи — пушистый барашек-непоседа. Он пытается поймать хвостом солнечного зайчика, падает на спину, дрыгает лапками и весело фыркает.

Поодаль стоит желтый автобус Аклвой, лобовое стекло которого сияет широкой улыбкой во весь рот.

На скамейке лежит старая Карта, её золотые линии лениво и тепло пульсируют — кажется, она сладко спит.

НОДИР

(прикладывает линейку к рисунку, вздыхает)

Бахора, ну так нечестно! Твоя башня кривая, как спелый банан. Она же упадет прямо на голову прохожим кошкам!

БАХОРА

(показывает ему кончик языка)

А вот и не упадет! Она просто делает зарядку и наклонилась в бок. Хлоп-хлоп! Так гораздо веселее!

НОДИР

Здания не делают зарядку, Бахора. Они стоят ровно.

Как... как вот мои учебники на полке!

Жажжи резко взлетает на скамейку, наступает копытцем прямо на Карту и утыкается носом в альбом.

ЖАЖЖИ

(громко)

Бе-е-е! А давайте нарисуем огромный летающий арбуз!

И чтобы из него капал сок! Ням-ням!

Карта под копытцем ЖаЖжи делает громкое: «Фьююють!» и пускает синюю щекочущую искру прямо барашку в нос.

ЖАЖЖИ

(забавно морщит нос, чихает)

Апчихи! Ой... Бумага дерется! Бе-е-е!

Бахора роняет карандаш и наклоняется к Карте.

БАХОРА

Ого... Ребята, смотрите, она посинела! Ей что, холодно?

НОДИР

(подозрительно трет очки)

Может... у нее сели батарейки? Хотя... откуда в бумаге батарейки?

Аклвой мягко подкатывается ближе и тихонько библикает: «Би-бип!»

АКЛВОЙ

(весело, с хрипотцой)

**Батареек у нее точно нет, Нодир. Но, по-моему, наша Карта просто боится щекотки.
Особенно когда по ней топчутся копытцами.**

Жажжи испуганно прижимает уши и прячется за альбом Бахоры.

ЖАЖЖИ

(шепотом)

Карта... ты меня съешь? Не ешь меня, я невкусный, я весь из шерсти! Бе-е-е!

Бахора осторожно трогает Карту пальчиком.

БАХОРА

**Она теплая! Ой, глядите, она светится прямо под пальцами,
как волшебный фонарик!**

Нодир осторожно касается Карты мизинцем, зажмурив один глаз.

НОДИР

**Ух ты... Щекотно! Хм, сто шестнадцать... сто семнадцать... Ого, у нее пульс быстрее, чем
у меня после физкультуры!**

Карта в ответ выпускает целый веер ярких золотых брызг, которые висают в воздухе, как маленькие светящиеся светлячки.

АКЛВОЙ

(смеется, мигая фарами)

**Ну вот, подружились! Держите ушки на макушке, детвора. Похоже, сегодня вместо
обычных уроков нас ждет что-то невероятное!**

ЖАЖЖИ

(начинает радостно носиться кругами)

Ура! Ловить светлячков! Бе-е-е! Чур, я первый!

Камера медленно поднимается вверх, оставляя детей, Акловя и Карту в тёплом солнечном круге. На мгновение золотые линии Карты едва заметно пульсируют.

СЦЕНА 4 — Музыкальный номер №1: «Песня друзей»

Весёлая, лёгкая, игровая сцена. Бахора поёт о красоте и фантазии, Нодир — об упорядоченности мира, Жажжи вводит комедийные элементы. Акловй добавляет свои звуки, стуки и сигналы, создавая ритм. Песня задаёт эмоциональный тон — дружба, доверие, детская энергия. Карта отвечает светящимися узорами, усиливая ритм: она словно бы приплясывает вместе с детьми.

СЦЕНА 5 — КАРТА ЧУВСТВУЕТ ЗОВ

ЭКСТ. ДВОР ЖИЛОГО ДОМА — ДЕНЬ

Весёлая песня заканчивается победным «Би-бипом!» Акловя. Ребята весело хохочут, а Жажжи делает сальто назад.

Вдруг прямо в воздухе Жажжи замирает. Его уши резко встают торчком, как две маленькие антенны. Он плюхается на попу, смешно мотает головой и начинает быстро пятиться назад, пока не утыкается в кроссовку Нодира.

ЖАЖЖИ

(испуганно шепчет, шевеля носом и прижимаясь к Нодиру)

Ой... Ой-ой-ой! Бе-е-е... Почему мои ушки покалывает, точно их пощекотали кислым лимоном? И хвостик... мой хвостик делает «бр-р-р»!

БАХОРА

(смеется)

Жажжи, ты просто испугался собственной песни!

Но тут Карта на скамейке мгновенно замирает. Её ласковое золотое свечение резко синее, становясь холодным, колючим и неестественно ярким. Золотые нити на пергаменте начинают мелко и сердито вибрировать, издавая странный гул.

Бахора перестает улыбаться и делает шаг назад.

БАХОРА

(тревожно)

Эй... Карта, ты в порядке?

Карта медленно приподнимается над скамейкой. Из её глубины доносится тихий, таинственный шёпот, от которого по двору пробегают внезапный холодный сквозняк.

КАРТА

(тихо, эхом)

Я слышу зов...

НОДИР

Так, без паники! Согласно моим расчетам, это просто... локальное изменение атмосферного давления! Бумага реагирует на влажность в воздухе. Да-да, чистая физика!

Жажжи зажмуривает глаза и закрывает мордочку копытцами.

ЖАЖЖИ

(пищит)

Это не физика, это злой синий туман шепчет!

Он хочет забрать наш клевер! Бе-е-е!

Аклвой мгновенно меняется в лице, его лобовое стекло и фары принимают очень серьезный вид. Он слегка притупляет свой яркий свет, инстинктивно понимая: весёлые игры закончились.

АКЛВОЙ

(серьезно, глухим басом)

Нодир, отойди от нее. Это не влажность. Я чувствую опасность...Она уже здесь.

Карта вдруг вспыхивает с новой, пугающей силой. Синие искры разлетаются во все стороны, а золотые узоры на ней начинают переливаться так бешено, что становится ясно, в ней окончательно проснулась древняя, грозная магия.

СЦЕНА 6 — ПАРАЛЛЕЛЬ: КАРАШАХ ВЫЗЫВАЕТ КАРТУ

ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ — НОЧЬ

Резкий, леденящий контраст с тёплым ташкентским двором. Идеальная тишина, нарушаемая лишь едва слышным, зловещим хрустом растущего льда.

Огромный зеркальный зал уходит в бесконечность. Повсюду отражения холодного, безжизненного света.

В центре зала у своего трона стоит КАРАШАХ. Его высокая, худая фигура окутана тяжёлой, чёрной мантией. Он медленно поднимает руки. Из-под его длинных рукавов вырываются струи густого чёрного тумана.

С тихим шипением этот туман устремляется к гигантской зеркальной раме в конце зала. Он клубится по гладкой поверхности стекла, отчаянно ищет лазейку, маленькое «окно» наружу, в мир детей.

Карашах делает резкий шаг вперёд и с силой ударяет ладонью по зеркалу.

Звуковой эффект: Громкий, вибрирующий звон сжатого стекла.

От места его удара по зеркалу мгновенно разбегаются трещины, но они не ломают стекло, а вспыхивают ледяным синим светом. В ту же секунду где-то в глубине зеркального лабиринта гаснет тёплый лазурный огонёк — один из районов Сказочного Самарканда погружается в полную серую темноту и безмолвие. Половина маски Карашаха на секунду покрывается мерцающей зеркальной паутиной — он впитал эту украденную радость города.

Он довольно, хрипло вдыхает этот холодный воздух. И вдруг замирает.

В самом центре сжавшегося от его магии зеркала, прямо сквозь черную пелену тумана, пробивается яркий, живой огонёк. На мгновение в стекле вспыхивает чёткий золотистый силуэт парящей Карты. Её линии бешено крутятся, отражаясь в тысячах осколков дворца.

Глаза Карашаха за зеркальной маской расширяются от жадного предвкушения. Он проводит длинным, костлявым пальцем по контуру золотого силуэта в зеркале.

На его лице (насколько позволяет видеть маска) появляется зловещая, торжествующая усмешка.

КАРАШАХ

(шепчет, его голос звучит шуршащим эхом со всех сторон)

Наконец... Дорога открылась.

Он сжимает кулак, и чёрный туман в зеркале резко закручивается в мощный, пульсирующий вихрь.

СЦЕНА 7 — ПОРТАЛ РАСКРЫВАЕТСЯ

ЭКСТ. ДВОР ЖИЛОГО ДОМА — ДЕНЬ

Внезапно налетает яростный, ледяной порыв ветра. Он с визгом кружит по двору, поднимая в воздух сухие листья, пыль и мелкие ветки.

Звуковой эффект: Окружающий звук резко искажается. Далёкий гул машин и щебет птиц сменяются потусторонним, глухим скрежетом — кажется, само пространство вокруг начинает трещать по швам.

Тени от деревьев и домов ненормально вытягиваются, превращаясь в длинные, уродливые темные когти, тянущиеся к скамейке.

Карта резко взмывает над скамейкой. Её чистый золотой свет начинает бешено сталкиваться с прорывающимися из воздуха чернильно-чёрными и фиолетовыми вспышками — это результат яростной борьбы двух миров.

БАХОРА

(кричит, прикрывая лицо руками от ветра)

Нодир! Жажжи!

Жажжи испуганно блеет, путается у детей под ногами и пытается зарыться в сухие листья. Нодир хватается за руку, изо всех сил стараясь устоять на ногах против урагана.

АКЛВОЙ

(громко, его двигатель ревёт, как у яростного зверя)

Дети, ко мне! Быстро назад, за меня!

Аклвой мгновенно переходит к активным действиям. Его колеса с визгом проворачиваются на асфальте. Он резко разворачивается юзом, перегораживая весь двор и буквально закрывая детей и Жажжи своим массивным золотым корпусом от бушующего энергетического вихря.

АКЛВОЙ

(решительно)

Я вас ни за что не отдам!

Аклвой на полную мощность врубает свои огромные фары. Два мощных луча тёплого лазерно-жёлтого света прорезают сгущающуюся тьму, пытаясь рассеять наступающие тени и создать защитный световой барьер вокруг детей. Одновременно он издаёт непрерывный, оглушительный звуковой сигнал.

Но древняя магия оказывается сильнее. Прямо перед бампером Аклвоя воздух с треском лопается. Появляется узкий, пульсирующий светящийся разлом.

Чёрно-золотой вихрь с ледяной силой бьёт прямо по Аклвою. От удара магии его прочные металлические стёкла покрываются узорами инея, фары начинают судорожно мигать, а сам огромный автобус буквально приподнимает над землёй, нарушая все законы гравитации.

Разлом стремительно расширяется вширь и ввысь, превращаясь в гигантский, ревущий портал, за которым кружится бездна из звёзд, букв и невиданных восточных орнаментов.

ЖАЖЖИ

(его отрывает от земли первым)

Ой-ёй-ёй! Спасите мои копытца-а-а! Бе-е-е!

Бахора и Нодир теряют опору под ногами и взлетают вслед за ним. Аклвой из последних сил делает резкий рывок вперёд, распахивая пассажирские двери прямо в воздухе, пытаясь поймать детей в свой тёплый салон, но мощная воронка портала неумолимо затягивает их всех внутрь ослепительной бездны.

СЦЕНА 8 — ПАДЕНИЕ В НОВЫЙ МИР**ИНТ. ПОРТАЛ / ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ СУДЬБАМИ — БЕЗВРЕМЯ**

Ослепительный, сюрреалистический калейдоскоп, стирающий все границы реальности.

Герои стремительно проваливаются внутрь неистового сияния. Здесь нет ни верха, ни низа — лишь бесконечный, ревущий поток из тысяч светящихся золотых и лазурных нитей, которые переплетаются в воздухе.

Вокруг них, плавно вращаясь в невесомости, проносятся трёхмерные полупрозрачные миниатюры:

- парящие бирюзовые купола, которые рассыпаются на звёздную пыль при приближении;*
- древние каллиграфические символы и светящиеся узоры, выводящие в воздухе невидимые послания;*
- ожившие страницы старинных рукописей, шуршащие гигантскими крыльями.*

Звуковой эффект: Ветер здесь не свистит, а поёт, эхо тысяч голосов, нежный звон колокольчиков и шелест шёлка сливаются в одну невероятную космическую симфонию.

Герои хаотично вращаются в этом безумном вихре.

Жажжи летит кувырком, забавно растопырив лапки и зажмурив глаза от страха. Он умудряется уцепиться зубами за край развевающегося шарфа Нодира, превращаясь в пушистый живой балласт.

Нодир, несмотря на панику, судорожно прижимает к себе свой блокнот, в котором страницы бьются, как крылья пойманной птицы.

Бахора, напротив, летит с широко распахнутыми глазами, в которых отражаются миллиарды искр. Её страх уступает место абсолютному, детскому восторгу. Она протягивает руку, и пролетающий мимо светящийся восточный орнамент на секунду ласково обвивает её пальцы, прежде чем растаять.

Аклвой медленно поворачивается вокруг своей оси — огромный жёлтый кит в океане звёзд. Он аккуратно подставляет свой мягкий бампер под падающих детей, не давая им разлететься в разные стороны и мягко группируя их вокруг себя. Его фары горят надёжным, согревающим светом.

Впереди, в самом низу этого сияющего колодца, вспыхивает ослепительная лазурная точка. Она стремительно приближается, расширяясь и заливая весь экран чистым волшебным светом.

Звуковой эффект: Звук ветра резко затихает, переходя в мягкий, пружинящий выдох.

Герои вылетают из светового облака и... вместо жёсткого удара плавно, точно на мягкий батут, приземляются прямо на тёплую, вымощенную разноцветным мерцающим камнем мостовую.

На мгновение всё затихает. Осевшие золотые искры медленно кружатся вокруг них, как светлячки. Разноцветные камни под их ногами и колёсами тихонько гудят, приветствуя новых гостей. Они на месте.

СЦЕНА 9 — Первое знакомство со Сказочным Самаркандом

НАТ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ СКАЗОЧНОГО САМАРКАНДА — ВЕЧЕР (ЗОЛОТОЙ ЧАС)

Ресницы Бахоры подрагивают. Она медленно открывает глаза — и в её расширенных зрачках, как в зеркале, взрывается лавина нереальных, сочных красок.

Перед ними расстилается площадь, которая буквально дышит и пульсирует магией. Небо над городом — живое полотно из жидкого золота, индиго и ультрамарина, где вместо статичных звезд плывут светящиеся созвездия в форме фантастических птиц и рыб.

Величественные лазурные купола и древние минареты не стоят неподвижно — они плавно, едва заметно покачиваются в такт невидимому дыханию города, вежливо кланясь гостям. Мозаичные узоры на стенах — сложный восточный орнамент — оживают: золотые нити переплетаются, скользят по стенам, как светящиеся ручейки, и складываются в новые, постоянно меняющиеся картины. Сама мостовая под их ногами соткана из мягкого, полупрозрачного камня, внутри которого, как в глубине замерзшего озера, медленно плавают и светятся неоновые искры.

По сторонам дорожек уличные фонари вытягивают свои кованые шеи, точно любопытные живые существа. Они наклоняются ближе к детям, с тихим, хрустальным перезвоном подмигивая им теплыми янтарными огоньками. Каждое их движение оставляет в воздухе шлейф из мерцающей золотой пыли.

Центральные фонтаны — это отдельное чудо: вместо обычной воды из них бьют потоки жидкого радужного света. Они взлетают вверх, закручиваются в причудливые светящиеся спирали, принимают очертания распускающихся лотосов и рассыпаются тысячами брызг. Эти брызги не падают на землю — они зависают в воздухе разноцветными невесомыми пузырями, внутри которых отражается весь этот сияющий город. И каждый всплеск воды, соприкасаясь с воздухом, звучит как нежный, залиvistый детский смех и переливчатый звон колокольчиков.

БАХОРА

(прижимает ладони к груди, затаив дыхание, на её лице расцветает восторженная улыбка)

Это... прекрасно.

Жажжи начинает прыгать на месте, задрав голову к небу и не зная, куда смотреть сначала. Его распирает от счастья, он пытается поймать копытами парящие светящиеся брызги-пузыри, которые при прикосновении лопаются с тихим музыкальным аккордом. Он указывает мордой на ближайший фонарь, который в ответ дружелюбно кивает ему своим стеклянным куполом.

ЖАЖЖИ

(восторженно пищит, сияя от уха до уха)

А можно тут жить?! Ну пожалуйста, давайте останемся здесь навсегда!

Нодир застывает рядом. Его плечи напряжены, он судорожно пытается ухватиться за привычный, рациональный мир. Его широко раскрытые глаза и приоткрытый рот выдают полное замешательство.

НОДИР

(пытается говорить своим обычным, сухим тоном,

но его голос срывается от волнения)

Bay!!!

В этот момент один из уличных фонарей изящно изгибается прямо над головой Нодира. Он издает забавный свистящий звук, легонько щелкает мальчика по кепке, осыпая его горстью теплых искр, и вспыхивает ярче прежнего.

Нодир комично приседает, зажмуривается, а когда открывает глаза и видит, как вокруг него кружатся светящиеся пылинки, его суровое лицо наконец расслабляется. Он

невольно расплывается в глупой, по-детски искренней улыбке, заворуженно глядя на свои ладони, в которых отражается свет сказочного города.

Камера уносит нас над сияющей, живой площадью, которая под величественную, парящую музыку расцветает миллионами золотых и лазурных огней, сливаясь со звездным небом.

СЦЕНА 10 — РЕАКЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ

ЭКСТ. УЛИЦА СКАЗОЧНОГО САМАРКАНДА — ДЕНЬ

Герои стоят посреди площади, с изумлением оглядываясь по сторонам. Вокруг них стремительно собирается толпа: к ним с дружелюбным любопытством подходят необычные существа и удивительные местные жители.

Мимо них, плавно изгибаясь в воздухе, проплывают яркие живые полотна, которые переливаются всеми цветами радуги. По мостовой сами по себе уверенно двигаются деревянные повозки с большими круглыми глазами на бортах. они моргают и аккуратно объезжают прохожих.

Неподалёку у входа в здание сидят огромные каменные львы. Жажжи подбегает к ним и протягивает копытце.

ЖАЖЖИ

(весело)

Эй, привет, каменные чудища! Будем дружить?

Каменные львы зажимают гранитные глаза и начинают громко, ласково мурлыкать, виляя хвостами.

БАХОРА

(улыбаясь, гладит льва)

Нодир, посмотри! Они совсем как настоящие котята, только из камня!

НОДИР

Каменная структура не может издавать звуки живого организма...

Аклвой стоит рядом, слегка наклонённый вперёд. Он идеально и гармонично вписывается в этот общий хаос — здесь, среди чудес, он выглядит почти как местный транспорт, а его яркий корпус отлично сочетается с красками города. Он весело мигает фарами в такт проезжающим повозкам с глазами.

АКЛВОЙ

(с тёплым, довольным гулом в двигателе)

**А по-моему, физика просто решила взять здесь выходной, Нодир! Мне тут нравится.
Чувствую себя как дома в час пик.**

Вдоль мостовой расположились колоритные торговцы баночками смеха. Перед ними на прилавках стоят ряды красивых стеклянных сосудов с мерцающим содержимым.

ПЕРВЫЙ ТОРГОВЕЦ СМЕХА

(громко зазывает)

Подходи, народ! Свежий смех, весёлый смех! На любой вкус и возраст!

Жажжи сгорает от любопытства. Он запрыгивает копытцами на край прилавка, где стоят открытые демонстрационные сосуды.

ВТОРОЙ ТОРГОВЕЦ СМЕХА

(с улыбкой)

Осторожнее, маленький барашек! Наш товар очень крепкий!

Но Жажжи не слушает. Он наклоняется над прилавком и случайно пробует разные виды смеха, по очереди вдыхая разноцветные искорки пара, поднимающиеся от баночек.

Жажжи резко замирает. Его глаза округляются, и он начинает безудержно смеяться, запуская яркий комедийный эпизод.

Сначала из его пасти вырывается громоподобный, басовитый хохот огромного великана.

ЖАЖЖИ

(глубоким басом)

ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

АКЛВОЙ

(испуганно подпрыгивает на колесах, фары расширяются)

Ого! Жажжи, ты что, проглотил грозовую тучу?!

Через секунду звук резко меняется, и барашек начинает пищать тоненьким голосом мультяшной мыши.

ЖАЖЖИ

(тонким писком)

— Хи-хи-хи-хи-хи!

Не успевают дети опомниться, как Жажжи переходит на грубый, раскатистый хохот грозного пирата с хрипотой.

ЖАЖЖИ

(разбойничьим хрипом)

И-хо-хо! Хо-хо-хо!

Следующие несколько секунд превращаются в невероятную чехарду: Жажжи скачет на месте, хватается копытцами за живот и смеётся десятками самых разных голосов подряд от заливистого смеха оперного певца до плачущего хохота младенца.

Аклвой, наблюдая за этим зрелищем, начинает весело и ритмично сигналить своим большим клаксоном, подыгрывая безумной смене голосов барашка и создавая настоящий музыкальный аккомпанемент.

АКЛВОЙ

(гудит клаксоном в такт)

Бип-бип! Давай, Жажжи, жми на полную!

Такого концерта я ещё не слышал!

Нодир и Бахора, глядя на эту звуковую нелепицу и музыкальную поддержку Аклвоя, не выдерживают и начинают громко хохотать в голос. Необычные существа и все жители на площади взрываются весёлым смехом и начинают громко аплодировать забавному барашку.

СЦЕНА 11 — Музыкальный номер №2: «Песня жителей Самарканда»

Жители поют радостную песню о городе, где чудеса — это будни. Они рассказывают о живых улицах, магии, звёздах, которые спускаются с неба. Это яркий, массовый музыкальный номер — восточные мотивы, танцы, энергия.

СЦЕНА 12 — ПОЯВЛЕНИЕ МИРЗО**ЭКСТ. ПЛОЩАДЬ ЖИВЫХ ИСТОРИЙ — ДЕНЬ**

После шумной улицы неожиданно становится тихо. Словно сам город делает глубокий вдох. Даже Жажжи перестаёт смеяться. В центре небольшой площади стоит огромное древнее дерево. Вместо листьев на его ветвях переливаются золотые миниатюры. Они живут. Маленькие караваны идут по Великому шёлковому пути. Астрономы наблюдают за звёздами. Строятся голубые купола. История Самарканда растёт прямо на глазах. Бахора медленно подходит ближе.

БАХОРА

(почти шёпотом)

Они... настоящие...

Она осторожно касается одной из миниатюр. В тот же миг всё дерево вспыхивает золотым светом. Миниатюры взмывают в воздух. Тысячи светящихся страниц кружатся вокруг площади, складываясь в огромную сияющую книгу. Герои невольно закрывают глаза. Когда свет начинает стихать...

...посреди кружащихся страниц уже стоит человек. Белое длинное одеяние. Поверх него длинный тёмно-синий халат, расшитый звёздами. Седая борода. Добрые, глубокие глаза. Он спокойно проводит ладонью по воздуху. Страницы медленно возвращаются на дерево. Площадь снова оживает. Словно ничего не произошло. Незнакомец смотрит не на детей. Только на Карту. Его лицо едва заметно вздрагивает. В глазах появляются удивление...

Он медленно подходит. Не торопясь. Будто боится, что видение исчезнет. Карта сама поднимается ему навстречу. Её золотые линии начинают светиться сильнее, чем когда-либо прежде. Воздух вокруг становится теплее. Мирзо осторожно касается Карты кончиками пальцев.

И в этот миг по всему Самарканду прокатывается мягкая золотая волна. На далёких крышах вспыхивают фонари. Фонтаны на мгновение поднимаются выше. Даже птицы

в небе меняют направление полёта. Город узнал свою Карту. Мирзо закрывает глаза. Он долго молчит. Когда снова открывает их, в них стоят слёзы.

МИРЗО

(очень тихо)

Столько лет...

Он смотрит сначала на Карту. Потом — на детей.

МИРЗО

Сердце Самарканда услышало нас...

Небольшая пауза.Его голос становится твёрже.

МИРЗО

Значит...время ожидания закончилось.

Вы пришли не случайно.

Камера медленно отъезжает. Высоко над городом, в одном из далёких зеркал Зеркального дворца, на мгновение появляется тёмный силуэт Карашаха. Он тоже почувствовал возвращение Карты. Улыбка исчезает с его лица.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (VO)

Битва за Самарканд началась.

СЦЕНА 13 — ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ

ЭКСТ. УЛИЦЫ СКАЗОЧНОГО САМАРКАНДА — ДЕНЬ

Мирзо ведёт гостей по городу. На Библиотечной улице фасады домов сложены из корешков исполинских книг. Дальше — сияющая Площадь звёзд, а за ней Аллея парящих фонарей: они покачиваются в воздухе, и ни одной верёвки не видно. Лавки торгуют не вещами, а эмоциями в склянках, духи света играют в догонялки на стенах. Каждый объект в этом городе одушевлён по-своему. Дети восхищенно оглядываются.

Мирзо идет впереди. Его движения плавные, а голос звучит размеренно и певуче, напоминая истинного восточного рассказчика.

МИРЗО

Смотрите внимательно, юные искатели. Этот город устроен совсем иначе,

чем ваш мир. Здесь живут краски, которые слышат музыку...

Мирзо указывает на стену, мимо которой они проходят. Нодир и Бахора замирают: от звуков шагов и голосов на каменной кладке сами собой проступают и переливаются нежные акварельные разводы.

Мирзо мягко улыбается в бороду и продолжает экскурсию, пока они углубляются в аллею.

МИРЗО

Здесь слова летают, пока их не поймает поэт...

Бахора пригибается, когда над ее головой, тихо шелестя полупрозрачными крылышками, пролетает светящееся слово. Девочка провожает его восхищенным взглядом.

МИРЗО

А там, откуда вы только что пришли, на рынках не ищут выгоды.

Здесь смех продают, потому что он лечит душу...

Аклвой едет чуть позади детей. Его кузов то и дело вздрагивает от удивления, а большие фары расширяются, выражая крайнюю степень изумления. Он явно находится в легком шоке от увиденного масштаба.

Аклвой резко дает по тормозам и слегка виляет в сторону, едва не задев бампером мостовую. Прямо перед его передним колесом проносится один из маленьких духов света, увлеченный игрой в догонялки. Автобус испуганно моргает фарами.

АКЛВОЙ

(вдогонку духу, виновато)

Ой, извини, малыш!

Аклвой аккуратно сдает назад, но кузовом слегка задевает один из низко парящих фонарей. Фонарь недовольно покачивается и негромко кряхтит.

АКЛВОЙ

(поспешно кланяется всем корпусом фонарю)

Прошу прощения, почтенный светильник! Тысяча извинений!

Мирзо поворачивается к детям, собираясь продолжить объяснение устройства мира, как вдруг из узкого проема между двумя зданиями раздается тонкий, испуганный писк. Стены этого прохода, живые и массивные, начинают медленно и сердито сдвигаться, ворча на то, что кто-то нарушил их покой.

Там, в ловушке, застрял маленький дух света. От страха его сияние тускнеет и блекнет, магия угасает на глазах.

БАХОРА

(решительно)

Ему нужна помощь! Стены его раздавят!

Нодир мгновенно включает логику и вспоминает слова Мирзо о живом городе.

НОДИР

Мирзо сказал, что они одушевленные! Стены перемещаются, когда их просят!

Нужно просто вежливо попросить!

Бахора подбегает к сдвигающимся плитам и прижимает ладонь к холодному камню. Она закрывает глаза, вкладывая в слова всю свою доброту и воображение.

БАХОРА

Пожалуйста, милые стены, расступитесь совсем ненадолго!

Дайте нам спасти малыша!

Стены на мгновение замирают, точно прислушиваясь к искреннему тону девочки, но продолжают медленно давить.

Тогда в дело вступает Аклвой, демонстрируя свою заботу и готовность защищать. Он сдает назад и аккуратно, но прочно вклинивает свой стальной бампер прямо между сдвигающимися плитами, блокируя их.

АКЛВОЙ

(напрягая мотор)

— Уф, ну и напор! Долго не сдержу, поторопитесь!

Пока Аклвой держит стены, Бахора осторожно протягивает руки в щель. Перепуганный дух света сначала сжимается, но, почувствовав тепло Бахоры, восстанавливает свое яркое сияние и сам прыгает к ней на ладони.

Жажжи же, не зная как помочь, в своем хаотичном стиле решает применить «магию» тарана и с разбегу бьет лбом в дальний угол стены.

ЖАЖЖИ

Беее! А ну-ка, подвинься, каменюка!

От этого неожиданного и комичного пинка стена, будто бы обидевшись, недовольно вздыхает и резко отходит назад на десять сантиметров, полностью освобождая проход. Аклвой облегченно выдыхает и отъезжает.

Бахора выпускает спасенного духа на волю. Тот радостно вспыхивает, делает сальто вокруг носа Жажжи (отчего барашек смешно чихает) и улетает высоко вверх, к остальным парящим фонарям.

Мирзо с глубоким уважением и мудрой улыбкой смотрит на сплоченную команду детей и автобуса.

СЦЕНА 14 — ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ УГРОЗЫ

ЭКСТ. УЛИЦЫ СКАЗОЧНОГО САМАРКАНДА — ДЕНЬ / ВЕЧЕР (МЕНЯЕТСЯ)

Мирзо ведёт детей и Аклвоя дальше по извилистым улочкам города. Бахора и Нодир всё ещё улыбаются после спасения духа света, а Жажжи весело подпрыгивает рядом.

Внезапно атмосфера резко, почти осязаемо меняется.

По стенам домов пробегает странная, холодная дрожь. Волшебный мир, который только что был живым, ликующим и радостным, испуганно «вздрагнул» всем своим существом.

Мягкие, сочные краски на фасадах зданий начинают стремительно бледнеть, точно их смывает невидимая грязная вода. Парящие фонари над головами героев испуганно замирают и мгновенно перестают шептаться, их огоньки сжимаются до крошечных тусклых точек. Яркие уличные ткани, которые до этого плавно танцевали в воздухе, обмякают и безжизненно повисают: всю их силу и магию будто кто-то внезапно и безжалостно отобрал.

Дети резко останавливаются. Они впервые чувствуют настоящую тревогу.

Жажжи мгновенно перестает прыгать, поджимает хвост и испуганно прижимается к колесу Аклвоя. Сам Аклвой глухо, тревожно рокочет двигателем, а его фары испускают неровный, подергивающийся свет.

Золотая Карта в руках Бахоры начинает слабо и прерывисто светиться холодным, синеватым оттенком. Линии на ней панически пульсируют — она физически ощущает леденящие силы Карашаха, которые неумолимо приближаются к городу.

НОДИР

(оглядываясь, его голос падает до шепота)

Что происходит?.. Энергия города... она просто падает до нуля.

БАХОРА

(прижимая к себе дрожащую Карту)

Мне холодно... Нодир, город... ему больно.

Мирзо останавливается. Лицо мудреца становится суровым и скорбным. Золотые узоры на его халате тоже тускнеют, превращаясь в обычные серые нити.

МИРЗО

(тихо, с глубокой горечью)

Тьма наступает беззвучно, дитя моё. Тени Карашаха всегда начинают действовать именно так: первым делом они забирают звуки и стирают цвета, лишая Самарканд его души.

Мудрец поворачивается и медленным шагом подводит детей к краю некогда величественной площади.

Герои замирают перед огромным, абсолютно пустым пространством. Повсюду царит мертвая, зловещая тишина. Вокруг площади, вдалеке, видны редкие силуэты местных жителей — они испуганно прячут лица в капюшоны и торопливо, кружным путем обходят это место стороной.

МИРЗО

**Когда-то это было одно из самых светлых и радостных мест города —
наша «Площадь Историй». Здесь рождались легенды...**

Мирзо указывает рукой на серые, потрескавшиеся плиты под ногами.

МИРЗО

Теперь она мертва. Так выглядит место, к которому прикоснулись тени Карашаха.

Дети смотрят на огромную серую площадь. Зритель впервые отчетливо понимает, насколько хрупок этот сказочный мир и что его действительно можно безвозвратно разрушить, если они не остановят зло.

Аклвой тихо сигналит, и этот одинокий звук печальным эхом разносится над пустой площадью

СЦЕНА 15 — РАЗГОВОР О ДРЕВНЕМ КОНФЛИКТЕ

ЭКСТ. УЗКИЙ ПЕРЕУЛОК — ВЕЧЕР

Мирзо торопливо уводит детей, Аклвая и Жажжи с выцветшей площади в узкий, укромный переулок. Как только они пересекают арку, ледяной ветер стихает. Стены этого старого квартала ещё помнят и излучают внутреннее тепло города. Здесь древние уличные фонари светят мягче, а серые тени Карашаха явно избегают этого места и не осмеливаются двигаться дальше границ переулка.

Мудрец останавливается посреди тупика. Дети и Аклвой окружают его. Мирзо глубоко вздыхает и прикасается ладонью к старой кирпичной стене. Карта в руках Бахоры начинает тихо, в унисон пульсировать.

МИРЗО

(тихо, таинственно)

**Здесь мы в безопасности. Пришло время открыть то,
о чём Самарканд долго и тяжело молчал.**

На кирпичной стене, прямо под рукой Мирзо, внезапно загорается тёплый золотой свет. Кирпичи на глазах превращаются в живой холст. Из песчинок и лучей света начинает формироваться объёмная, дышащая световая миниатюра древнего города.

ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД НА СТЕНЕ (СВЕТОВАЯ АНИМАЦИЯ):

Перед глазами детей оживает древний Самарканд во всём величии. На вершине главной башни виден силуэт мудрого старца.

МИРЗО

(ЗА КАДРОМ)

Когда-то городом правил Хранитель — не царь и не воин,

а тот, кто чутко слышал живой ритм Самарканда.

Рядом с Хранителем на стене соткался световой образ прекрасной юной девушки. Вокруг неё кружатся яркие искры, из которых на глазах рождаются смеющиеся лица жителей, парящие светящиеся слова-знания и вспыхивающие кварталы красок.

МИРЗО

(ЗА КАДРОМ)

Его дочь, Лайло, была наследницей не трона, а самого света —

чистой магии, из которой сотканы смех, знания и краски нашего города.

Вдруг световая миниатюра резко искажается. С противоположной стороны стены наплзает холодный, ломаный зеркальный блеск. Появляется высокая, зловещая фигура Карашаха. Под его ногами свет не исчезает, а начинает неестественно отражаться и ломаться, превращаясь в острые осколки.

МИРЗО (ЗА КАДРОМ)

Но из дальних, мёртвых земель пришёл Карашах — Владыка Зеркал.

Чужак, чья сила не умела создавать, а могла лишь отражать и исказить чужое.

Он не понимал Самарканд и решил подчинить его.

Дети испуганно всматриваются в анимацию на стене. На живой миниатюре Карашах пытается накрыть весь город тёмной вуалью, но светящееся Сердце города вспыхивает, отбивая удар. Город сопротивляется. Тогда Карашах начинает медленно, по кусочкам отламывать окраины города, превращая их в безжизненные зеркала.

НОДИР

(указывая на стену, заворожённо)

Смотрите! Он не может забрать его целиком.

Город слишком живой, слишком цельный для него!

МИРЗО

Да, Нодир. Поэтому он действовал фрагментами, создавая зеркальные зоны, где реальность ломалась и переписывалась заново.

На стене вспыхивает изображение мрачного Зеркального дворца, выросшего на окраине. Внутри него, в Саду Тишины, зеркальные цепи окутывают Лайло. Её яркий свет замирает, превращаясь в ледяную неподвижность.

Анимация стремительно меняется: древние Хранители собираются вокруг сияющего Сердца города и с болью в глазах разбивают его на несколько частей. Одна из частей — их золотая Карта — вылетает прямо из изображения города, проносится сквозь нарисованные звёзды и исчезает в темноте, за пределами рамки.

МИРЗО

Чтобы удержать власть, он сковал Лайло.

И тогда Хранители приняли отчаянное решение:

они разделили Сердце Самарканда на части, чтобы враг

не завладел им полностью. Карта была выведена за пределы

нашего мира, чтобы спасти город.

В этот момент Карта в руках Бахоры вспыхивает сильнее. На стене Самарканда зеркальный силуэт Карашаха внезапно поворачивает голову прямо в сторону героев, а зеркальные отражения на рисунке панически дрожат.

МИРЗО

(в его голосе звучит страх)

Но теперь Карашах почувствовал её возвращение. Если он найдёт её и соединит осколки Сердца под своей волей... Самарканд перестанет быть живым. Он станет лишь застывшим, мёртвым отражением в его зеркале.

Световая анимация на стене мгновенно гаснет, оставляя лишь обычные тёплые кирпичи.

Мирзо замолкает. Жажжи испуганно жмётся к Бахоре. Аклвой замирает, даже его двигатель перестаёт вибрировать. Весь город вокруг переулка в ужасе затаил дыхание.

СЦЕНА 16 — ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ СТРАЖЕЙ-ТЕНЕЙ

ЭКСТ. УЗКИЙ ПЕРЕУЛОК — ВЕЧЕР

В тупике после рассказа Мирзо всё ещё висит тяжёлое молчание. Дети испуганно переваривают услышанное.

Пока все замерли, Жажжи испуганно оглядывается по сторонам. Вдруг его взгляд падает на кирпичную стену неподалёку от Аклвоя.

На освещённой мягким светом фонаря стене лежит чёткая тень от старого глиняного кувшина, стоящего на выступе. Но Жажжи замечает нечто странное: кувшин неподвижен, но его тень на стене начинает дрожать и медленно, плавно отсоединяется от предмета, двигаясь совершенно самостоятельно.

Жажжи резко вскидывает голову, его уши испуганно прижимаются.

ЖАЖЖИ

(шепотом, дергая Бахору за край платья)

Беее... Бахора... Глянь туда. Эта тень... она уползает. Она живая!

Бахора мимолётно оборачивается на стену. К этому моменту тень кувшина снова застывает на месте.

БАХОРА

(мягко, гладит барашка по голове)

Жажжи, не бойся. Это просто отблеск фонаря покачнулся от ветра.

Мы же в волшебном городе.

ЖАЖЖИ

(панически мотает головой, указывая копытцем)

Да нет же! Ветра нет! А она сама по себе ходит!

Нодир устало вздыхает

НОДИР

Жажжи, у тебя просто стресс после тех баночек со смехом.

Траектория теней напрямую зависит от угла источника света. Это обычная иллюзия.

В этот самый момент тень на стене резко вытягивается вверх. Она искажается, отделяясь от очертаний кувшина, и превращается в высокий, худой силуэт, полностью лишенный лица.

Следом за первой тенью прямо из кирпичей начинает проступать вторая, а затем и третья. Буквально за секунду оживают абсолютно все стены переулка — они покрываются десятками дрожащих, темных силуэтов.

Мирзо резко меняется в лице, его глаза расширяются от ужаса.

МИРЗО

О нет... Они здесь! Назад!

Это происходит молниеносно и без единого звука. Стражи-тени, посланные Карашахом, бесшумно соскальзывают со стен прямо на мостовую и устремляются к героям, двигаясь невероятно быстро, точно струи черного дыма.

Жажжи испуганно визжит. Бахора и Нодир цепенеют от неожиданности.

В этот критический момент Аклвой действует мгновенно. Он с ревом сдает назад, с грохотом разворачивается и надежно закрывает детей своим массивным металлическим корпусом от наступающей темноты.

Аклвой сдаёт назад, закрывает детей корпусом и врубает дальний свет и гудок разом, тени шипят и пятятся, прикрываясь от лучей.

АКЛВОЙ

(напряженно, сквозь гул мотора)

Бегите! Я держу их, но они обходят с боков!

Мирзо хватает за руки растерянных Нодира и Бахору.

МИРЗО

За мной! Быстрее, пока они не окружили квартал!

Друзья срываются с места и бросаются бежать. Мирзо уверенно ведет их вперед, петляя по лабиринтам узких, темных улочек. Аклвой мчится следом, подсвечивая дорогу и то и дело отсекая лучами фар прорывающиеся из подворотен черные струи дыма.

Погони как таковой нет — это лишь резкое, внезапное столкновение, но тени Карашаха так же стремительно, как и появились, растворяются и бесследно исчезают в нахлынувшей ночной темноте соседних переулков.

Герои останавливаются в глубокой нише, тяжело и часто дыша. Это было их первое реальное столкновение с настоящей опасностью. Нодир и Бахора испуганно оглядываются на абсолютно каждую стену вокруг.

Зрителю становится предельно ясно: ставки подняты, и эти жуткие безликие тени могут появиться абсолютно где угодно и когда угодно.

СЦЕНА 17 — ПОДЗЕМНЫЕ САДЫ. ВСТРЕЧА С ОЛИМОМ

ЭКСТ. УЛИЦЫ И КРЫШИ ГОРОДА — НОЧЬ

Темп повествования стремительно, бешено ускоряется. Картинка мелькает в динамичном ритме.

Мирзо, Нодир, Бахора и Жажжи на полной скорости мчатся вперед. Они пролетают через узкие проходы между домами, взлетают по крутым каменным лестницам, карабкаются на плоские восточные крыши и перебегают по шатким подвесным мостикам, переброшенным над ночными улицами.

Аклвой несется следом, выжимая из своего мотора всё возможное. Из-за своих габаритов он еле помещается в крутых поворотах и узких улочках. В одном из проходов его бока буквально застревают между домами.

АКЛВОЙ

(на ходу, тяжело дыша и крихтя кузовом)

Эй, уважаемые дома, по-братски, подвиньтесь чуток! Я же застряну! Войдите в положение!

Каменные стены недовольно, обиженно ворчат, но проявляют восточную вежливость — они со скрипом смещаются ровно на 10 сантиметров в стороны, пропуская автобус. Аклвой со свистом пролетает вперед, едва не потеряв зеркало заднего вида. Этот комедийный элемент ничуть не ослабляет общего напряжения, а работает как идеальный баланс в этой безумной погоне.

Герои добегают до тупика на высокой подвесной платформе. Мирзо пытается открыть потайной люк в полу, но внезапно путь назад отрезают безликие стражи-тени — они черной волной соскальзывают с крыш и окружают команду, преграждая все пути к отступлению. Аклвой снова пытается ослепить их фарами, но тени зажимают

героев в плотное кольцо, готовясь забрать Карту. Ставки максимальны, кажется, что всё потеряно.

Вдруг прямо над головами теней, в темноте, вспыхивает ослепительный, концентрированный луч бирюзового света. Он бьет сверху вниз, буквально разрезая ночную тьму.

Из этого сияния, совершая невероятный, героический прыжок, появляется силуэт молодого воина. В полете он делает стремительный взмах своим мечом-кинжалом, который выглядит как светящаяся, изогнутая восточная миниатюра.

Световой клинок рассекает воздух, испуская мощную волну чистой энергии. Вспышка выжигает стражей-теней: они с беззвучным шипением растворяются в воздухе, превращаясь в обычный безобидный дым.

Воин эффектно приземляется на одно колено прямо перед испуганными детьми, его светящийся меч плавно гаснет. Это ОЛИМ. Он молод, облачен в легкие доспехи. Олим выглядит измотанным и уставшим, но в его глазах горит непоколебимая, твердая решимость.

Олим быстро убирает меч и резко открывает потайной люк в мостовой, который не успел открыть Мирзо.

ОЛИМ

(решительно, скомандовав)

Быстрее, за мной! Сюда!

Герои один за другим прыгают в люк, Аклвой протискивается следом, и люк с грохотом захлопывается прямо перед носом новой волны теней.

ИНТ. ПОДЗЕМНЫЕ САДЫ — НЕПРЕРЫВНО

Герои скатываются вниз и оказываются в скрытом от чужих глаз месте — древних Подземных садах Самарканда. После сумасшедшей погони здесь воцаряется тишина и покой.

Вокруг мягкий, завораживающий бирюзовый свет. По вековым каменным стенам и сводам вьются удивительные биолюминесцентные растения, а хрустальные подземные ручьи поют своим мелодичным, успокаивающим шёпотом.

Дети, тяжело дыша, оглядываются по сторонам. Они пока не знают этого молодого воина, но живой шепот ручьев и шуршание светящихся листьев тихо разносят по саду его имя: «Олим... Олим...»

Олим медленно выходит из тени растений на свет. Его взгляд падает на Бахору, которая крепко прижимает к себе Карту.

В этот момент золотые линии Карты внезапно вспыхивают ярким, узнающим и трепетным светом, откликаясь на его присутствие.

Олим замирает. Его суровое лицо смягчается, он смотрит на Карту — и в его глазах читается мгновенное узнавание. Он делает медленный шаг вперед, протягивая руку, но не смея дотронуться.

ОЛИМ

(шепотом, его голос дрожит)

Я думал, ты исчезла навсегда...

Зритель отчетливо чувствует в этот момент: между ними существует глубокая связь.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (VO) -

Эта Карта была важнейшей частью его прошлого, частью его возлюбленной

Лайло и древнего Ордена Стражей, к которому он принадлежит.

Олим медленно опускает голову, справляясь с нахлынувшими эмоциями. Когда он снова поднимает глаза на детей, в его голосе слышится глубокая, застарелая боль, но вместе с ней — невероятная сила.

ОЛИМ

Если Карта вернулась... значит, у нас ещё есть шанс.

Олим смотрит на Нодира, Бахору, Жажжи и Аклвоя. Напряжение окончательно сменяется чувством надежды.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (VO)

Их встреча в этих подземных садах была предначертана самой судьбой.

СЦЕНА 18 — Музыкальный номер №3: История Лайло. Боль Олима

В защищенной беседке подземных садов Олим рассказывает детям свою историю.

Он родился в Ордене Стражей — защитников Сердца Самарканда. С детства его учили быть щитом города. Но когда Карашах поднял бунт, Олим и Лайло сражались вместе.

Лайло — дочь правителя, девушка с чистой магией света, с которой Олим вырос. Их объединяла глубокая, но нежная, произнесенная любовь.

Во время захвата дворца тени схватили Лайло. Олим пытался её спасти, но был оттеснён и ранен. С тех пор он скрывается и ищет способ прорваться в Зеркальный дворец.

Его голос дрожит — это его боль, его миссия, его всё. Бахора стискивает кулачок: «Мы её вернём.»

СЦЕНА 19

ИНТ. СТАРАЯ МАСТЕРСКАЯ / УБЕЖИЩЕ — НОЧЬ

Воздух густой от пыли и ожидания. В полумраке комнаты витает легкое напряжение.

Карта плавно приподнимается над столом. Её древние линии пульсируют мягким, янтарным светом.

Олим замирает. Его рука застывает в сантиметре от светящейся поверхности. В его глазах — не удивление, а глубокая, почти болезненная узнаваемость. Для него это отголосок прошлого.

Олим медленно касается поверхности Карты.

ВИЗУАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ / РЕФЛЕКСИЯ (ПЛП СВЕТА):

В момент прикосновения пальцев Олима по линии Карты пробегает яркая искрящаяся волна. Свет на мгновение преломляется, образуя тонкий, прозрачный силуэт юной Лайло, её теплый взгляд, едва уловимый поворот головы и лёгкая улыбка. Образ растворяется так же быстро, как появился, оставляя лишь золотистую пыльцу в воздухе.

Олим тяжело вздыхает, переведя дыхание. В этом микро-мгновении — вся его тоска и ответственность.

Мирзо наблюдает из тени. В его взгляде глубокое уважение, смешанное с нарастающей тревогой.

МИРЗО

(тихо, сдержанно)

Она узнала тебя, Олим. Помнит, как Лайло учила тебя слушать её... Не глазами смотреть на карты, а чувствами искать смысл.

Мирзо делает шаг вперёд, его тень падают на мерцающие узоры.

МИРЗО

(продолжает)

Но не жди, что она просто начертит маршрут. Карта оживает лишь там, где сам Самарканд «помнит себя». В местах, где прошлый опыт города переплетается с его будущим.

Нодир и Бахора подходят ближе, замороженно наблюдая за свечением.

МИРЗО

Карта оживает только в Древней Обсерватории. Именно там хранится память города. Там время замирает, и город может взглянуть на себя со стороны.

Мирзо резко меняется в лице, его голос становится строже.

МИРЗО

**Если Карашах почувствовал пробуждение Карты,
а он это почувствовал, её нить уже связалась с судьбой города.**

И Обсерватория станет первой точкой, куда ударит тьма.

Олим выпрямляется. Взгляд становится стальным, но в нём нет агрессии — только несокрушимая решимость.

ОЛИМ

Мы должны быть там первыми.

Он поворачивается к детям. В его глазах тепло и готовность защищать.

ОЛИМ

(твёрдо)

Я иду с вами. Не как воин, ищущий битвы... а как Хранитель пути.

Он кладет руку на плечо Нодира, затем смотрит на Бахору и Жажжи.

ОЛИМ

Я даю слово: я помогу вам пройти этот путь. И мы вернем Лайло.

Карта вспыхивает чуть ярче, точно скрепляя его клятву мягким золотым светом, и плавно опускается в руки Олима.

СЦЕНА 20 — Путь к Обсерватории

Улицы Сказочного Самарканда, древняя дорога к холму, исчезающий звёздный мост.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (VO)

**Город встречает их настороженной тишиной. Ещё недавно
живые улицы шептались и переливались красками, теперь же звук глохнет,
а цвета тускнея, становятся приглушёнными, точно их кто-то медленно стирает.**

Мирзо останавливается на возвышении, откуда открывается вид на Сказочный Самарканд. Вдалеке, между куполами и башнями, заметны участки, где свет точно «проваливается» — там тьма уже пустила корни.

МИРЗО

(спокойно, но с глубокой тревогой)

**Тени появляются всё чаще. Это значит, что Карашах
больше не скрывается. Если Сердце Самарканда начнёт угасать,
город исчезнет не сразу... он будет терять себя по частям.**

Карта в руках Олима на мгновение вспыхивает мягким золотым светом — в подтверждение слов Мирзо. Линии на её поверхности тянутся в сторону высокого холма, где среди облаков виднеется древнее строение.

МИРЗО

(указывает на холм)

**Обсерватория. Там Самарканд хранит свою память.
Только там Карта сможет показать нам настоящий путь.**

Герои начинают подъём. Дорога извилистая, вымощенная древним камнем, который едва светится под ногами.

Нодир внимательно вглядывается в изменяющиеся символы на стенах проходящих мимо древних арок.

Бахора замедляет шаг, чувствуя, что город «дышит» и реагирует на их присутствие.

Жажжи идёт рядом, оглядывается на потускневшие улицы и тихо прижимается ближе к Бахоре — без шуток, просто инстинктивно.

Аклвой движется следом, его фары горят мягко, но настороженно, освещая путь.

Внезапно дорога обрывается перед глубоким ущельем. Единственный переход — древний Звёздный мост, сотканный из мерцающего света и созвездий.

Прямо у них на глазах одна из секций моста вспыхивает тёмными искрами и растворяется в воздухе. Магия угасает — мост разрушается под воздействием тьмы Карашаха!

ЖАЖЖИ

(вскрикивает, отскакивая назад)

Ой-ёй! Он... он тает!

ОЛИМ

(вперёд, оценивая опасность)

Тьма добралась и сюда. Мост держится только на вере и памяти города. Если засомневаемся — он рухнет.

Мирзо и Олим ступают первыми, их шаги заставляют звёздную пыль под ногами светиться ярче. Нодир и Бахора быстро перебегают за ними, держа руками Жажжи.

Но когда очередь доходит до Аклвоя, середина моста начинает стремительно гаснуть. Звёздные плиты под его колёсами истончаются.

БАХОРА

Аклвой, быстрее!

Аклвой газует, его фары на мгновение вспыхивают ярким светом, прогоняя тьму над провалом. В самый последний момент, когда плита прямо под ним полностью исчезает, он совершает мощный прыжок и перелетает опасный участок, буквально «въезжая» на твердую землю к остальным!

Звёздный мост за их спиной со звоном рассыпается на тысячи гаснущих искр. Пути назад больше нет.

Когда они поднимаются выше к вершине холма, ночной ветер приносит слабый переливчатый звон

Обсерватория становится всё ближе, возвышаясь над туманом.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (VO)

И впервые всем — от Мирзо до маленького Жажжи

становится абсолютно ясно: путь, на который они встали, уже нельзя прервать.

СЦЕНА 21 — Обсерватория. Память Самарканда

ЛОКАЦИЯ: Интерьер древней Обсерватории — гигантский купольный зал, библиотека времени.

Герои переступают порог. Камера поднимается вверх, раскрывая грандиозный, ошеломляющий вид.

Внутри — бескрайнее купольное пространство, растворяющееся в глубоком сине-золотом полумраке. Это Библиотека Времени.

Прямо в воздухе, без всякой опоры, плавно вращаются полупрозрачные сферы, светящиеся созвездия и трёхмерные миниатюрные модели Самарканда разных эпох — от древнейших времен до величественного будущего. Мельчайшие звёздные пылинки вальсируют в воздухе, оставляя за собой мерцающие шлейфы.

Атмосфера — замороженная, возвышенная и немного грустная. Здесь чувствуется, что Город помнит всё, что было, и всё, чему только предстоит случиться.

Карта в руках Олима начинает светиться с невероятной силой. Её золотые линии тянутся к парящим сферам, вступая в резонанс с пространством.

Персонажи замирают, запрокинув головы. Свет созвездий отражается в их глазах.

АКЛВОЙ

(замороженно шепчет, слегка сбавив обороты двигателя)

Вот это... точно не автобусный парк.

ЖАЖЖИ

(дышит тихо-тихо, боясь спугнуть магию)

Здесь... даже тишина звучит как музыка.

МИРЗО

(ступив на центр узорчатого пола)

Мы на месте. Это Сердце Памяти. Именно здесь Карта

покажет нам настоящий путь и то, что скрыто от глаз Карашаха.

Олим подносит ярко светящуюся Карту к центру зала. Свет от неё устремляется прямо в центр купола, и парящие созвездия начинают перестраиваться, образуя единый грандиозный проекционный рисунок...

СЦЕНА 22 — Обсерватория. Карта показывает путь

ЛОКАЦИЯ: Интерьер Обсерватории — Библиотека Времени.

Высокий купол. В воздухе медленно вращаются светящиеся сферы и звёздные линии. Пространство тихо гудит.

Герои входят. Карта в руках Бахоры вдруг начинает сильно светиться — не тревожно, а радостно. Она плавно поднимается в воздух.

БАХОРА

(удивлённо)

Карта... тебе здесь хорошо?

Карта медленно вращается, её линии становятся мягче, теплее.

КАРТА

(с чувством)

Я... помню это место. Здесь я родилась.

Купол вокруг них оживает. На стенах и в воздухе вспыхивают объёмные световые изображения:

Сияющий Самарканд. В центре города пульсирует яркий источник — Сердце Самарканда. От него отходят световые лучи, один из которых сворачивается в форму Карты.

НОДИР

Значит... ты была его частью?

КАРТА

Да. Я помогала хранить путь.

Вторжение. Свет резко меняется: проекцию прорезают темные зеркальные трещины. На глазах у героев Сердце Самарканда раскалывается, а районы города гаснут один за другим.

КАРТА

Карашах не смог сломать всё сразу — город сопротивлялся.

Потеряв Сердце, Самарканд угасает по частям.

Заточение. В центре темнеющей проекции появляется застывший образ Лайло, скованный зеркальным светом.

ЖАЖЖИ

(сжавшись, тихо)

И Лайло... из-за этого там?

Карта на миг темнеет, затем снова вспыхивает теплым золотом.

КАРТА

Пока Лайло в плену, город слабеет. Но путь ещё есть.

Проекция перестраивается. Свет под куполом вытягивается в длинную сияющую дорогу. На ней вспыхивают четыре последовательных символа: Лабиринт — Тени — Дворец — Свет.

КАРТА

Это наш маршрут. Мы должны пройти его.

НОДИР

(вглядываясь в символы)

А если Карашах ждёт нас там? Если у нас не получится?

Карта медленно опускается ниже, останавливаясь прямо перед Бахорой и Нодиром.

КАРТА

(мягко, но твёрдо)

Я выбрала вас. Потому что вы не одни.

И потому что вы не сдаётесь.

Небо под куполом вспыхивает тысячами звёзд. Одна из них отделяется, плавно падает вниз и зависает прямо над героями, озаряя их лица теплым светом.

ОЛИМ

(тихо, с надеждой)

Значит... мы ещё успеваем.

КАРТА

Пока мы вместе — да.

Свет проекций постепенно стихает. Пространство Обсерватории снова погружается в спокойное полупрозрачное сияние. Герои молча переглядываются, готовые к шагу в неизвестность.

СЦЕНА 23 — Карашах через зеркало наблюдает за ними

ЛОКАЦИЯ: Интерьер Обсерватории — Библиотека Времени.

Внезапно теплое золотое сияние Обсерватории начинает дрожать. Парящие звездные сферы замедляют ход, их свет меркнет и становится болезненно-синим.

В самом центре зала гигантская зеркальная сфера прорезается глубокой, зловещей трещиной. Металлический скрежет эхом разносится под куполом.

Пространство мгновенно наполняется ледяным холодом. Герои вздрагивают, Жажжи прижимается к колесу Аклвоя, который настороженно высвечивает фарами тьму.

Внутренности треснувшей сферы затягиваются темной зеркальной гладью. Из её глубины медленно проступает жуткое, величественное лицо Карашаха. Его пылающий взгляд устремляется прямо на героев. Это их первый прямой контакт.

Один за другим светящиеся лучи вокруг героев гаснут, погружая зал во тьму.

КАРАШАХ

(его голос гремит откуда-то из глубины зеркал, заполняя всё пространство)

Никуда вы не уйдете...

Зеркальная сфера взрывается мгновенной вспышкой тёмной энергии.

Из точки взрыва во все стороны разлетаются силовые волны. Огромный купол Обсерватории не выдерживает — древние каменные арки трескаются и крошатся. Тяжелые обломки и фрагменты парящих сфер с грохотом падают вниз, подняв тучи звёздной пыли и каменной крошки!

Аклвой резко сдает назад, укрывая кузовом Бахору и Нодира от падающих камней. Олим выставляет перед собой посох, отбивая магическим щитом крупные осколки.

Когда грохот обвала стихает, часть величественного зала превращена в руины, а через пробитый купол виднеется сгущающаяся тёмная туча.

МИРЗО

(в ужасе, оглядывая разрушения и гаснущий зал)

Это значит... он близко. Он знает, где мы!

ОЛИМ

(перекрывая шум осыпающихся камней)

Здесь больше нельзя оставаться! Бежим к лабиринту!

Напряжение достигает предела, герои устремляются к выходу из рушащейся Обсерватории.

СЦЕНА 24 — Путь к Лабиринту Времени

ЛОКАЦИЯ: Подножие разрушенной Обсерватории, граница между светом и наступающей тьмой.

РАССКАЗЧИК (за кадром)

«Не по всякой дороге можно идти с кем попало.

И когда становится темно, каждый сам выбирает —

спрятаться в тени или самому стать светом.»

Пыль после обвала медленно оседает. Вдали, за туманным ущельем, проступает мрачный, дышащий древней магией силуэт — вход в Лабиринт Времени.

Мирзо поворачивается к героям. Его взгляд полон глубокой тревоги и тяжести.

МИРЗО

Единственный способ остановить Карашаха и вернуть

Сердце Самарканда — добраться до Лабиринта Времени.

Но вы должны знать правду... Это не просто стены и коридоры.

Это место проверяет душу каждого. Оно отнимет ваши страхи

и обратит их против вас.

Мирзо делает шаг назад, давая каждому пространство для выбора.

МИРЗО

Никто не обязан идти дальше. Этот выбор принадлежит только вам.

Наступает тишина. Олим выступает вперёд первым, его пальцы крепко сжимают посох.

ОЛИМ

Я потерял слишком много времени в сомнениях.

Я иду ради Лайло и ради этого города.

Нодир смотрит на свои дрожащие руки, затем делает уверенный шаг вперед и поднимает голову.

НОДИР

Я раньше думал, что герои бывают только в старых сказках.

Но мы зашли слишком далеко, чтобы просто сбежать. Я иду.

Бахора делает глубокий вдох, подступает к Нодиру и бережно берет его за руку.

БАХОРА

Город доверяет нам. И если мы не защитим его сейчас,

другого шанса не будет. Я с вами.

Маленький Жажжи мелко дрожит от страха, оглядываясь на темнеющие руины. На миг он замирает... но затем решительно выпрямляет спину и шагает к детям.

ЖАЖЖИ

(тихо, но без тени сомнения)

Я... я всё ещё боюсь. Но оставлять друзей ещё страшнее.

Аклвой выпускает из выхлопной трубы громкий клуб пара, вздыхает во весь голос, а затем с мощным рыком проворачивает двигатель. Его фары яркими лучами прорезают наступающий туман.

АКЛВОЙ

Ну уж нет. Я никого не оставлю! Я, конечно, обычный автобус...

но если надо ехать прямо в Лабиринт — значит, поехали! Я в деле!

Мирзо кивает с гордостью и уважением.

РАССКАЗЧИК (за кадром, тепло)

В этот миг они перестали быть просто путниками, случайными

прохожими и испуганными детьми. Они стали Командой.

Отряд шаг за шагом уходит в туман, направляясь к великому испытанию.

СЦЕНА 25 — КВАРТАЛ ЖИВЫХ КРАСОК

ЭКСТ. КВАРТАЛ ЖИВЫХ КРАСОК — ДЕНЬ

Улицы здесь не из камня, они будто сотканы из жидкой акварели и мерцающей пастели. Здания меняют оттенки от каждого прикосновения. В воздухе танцуют маленькие ЦВЕТОВЫЕ ДУХИ — светящиеся капли, которые сливаются, образуя в воздухе порхающих птиц и волшебных рыб.

МАГИЧЕСКИЕ ХУДОЖНИКИ не рисуют кистями — они машут руками, и в воздухе расцветают целые картины.

БАХОРА замирает с раскрытым ртом. Её глаза сияют.

БАХОРА

(восторженно)

Это... самое прекрасное место на свете! Здесь краски даже пахнут счастьем!

ЖАЖЖИ

(подпрыгивает)

Бе-е-е! А они вкусные?!

Жажжи пытается лизнуть пролетающее мимо фиолетовое облачко. Облачко щекочет его за нос и с веселым звоном превращается в бабочку. Жажжи чихает разноцветными брызгами.

НОДИР

(оглядывается, все еще рационален)

Как здесь может стоять хоть одно здание, если всё вокруг состоит из жидкого цвета?!

Это же противоречит физике!»

АКЛВОЙ

(мягко въезжает на улицу)

Иногда физика просто отдыхает, Нодир. Главное —

не забудьте протереть мне лобовое стекло,

если тут пойдёт цветной дождь!

Бахора достаёт свой альбом для рисования. Достает карандаш, начинает быстро срисовывать танцующих духов.

БАХОРА

(шепчет сама себе)

Я только маленького забавного зверька... чтобы запомнить...

Её карандаш касается бумаги. Из-за магии Квартала рисунок на странице неожиданно вспыхивает ярким янтарно-зеленым светом!

Внезапно с листа бумаги выпрыгивает ОБЪЁМНЫЙ, ЖИВОЙ НАРИСОВАННЫЙ ЗВЕРЁК — что-то среднее между пушистым лисёнком и жар-птицей. Он отряхивается, издает веселый звук «Тяф-чирик!» и удивлённо смотрит на Бахору.

БАХОРА

(ахает)

Ой! Я не хотела... Он ожил!

Зверёк задорно подмигивает, виляет нарисованным хвостом, подпрыгивает на бампер Аклвоя, оставляет на нём яркий зелёный след и мчится прочь по улице!

НОДИР

(схватившись за голову)

Бахора! Твой рисунок убегает!

БАХОРА

(смеется и бежит за ним)

Стой, малыш! Вернись!

Начинается веселая, зрелищная погоня!

Зверёк скачет по живым стенам, перепрыгивает через фонтаны из жидкого ультрамарина. Жажжи несётся за ним, забавно кувыркаясь. Художники вокруг смеются и подбрасывают в воздух всё новые порции красок, создавая для зверька трамплины. Зверёк взлетает на дугу из жидкого золота, кружится и делает сальто.

Все смеются. Это пик радости и гармонии.

И ВДРУГ...

Звучит холодный, стеклянный ХРУСТ.

Смех художников моментально затихает.

По мостовой пробегает холодная зеркальная ТЕНЬ.

Все замирают.

Краски на стенах зданий начинают стремительно БЛЕДНЕТЬ. Яркий ультрамарин превращается в грязно-серый цвет. Танцующие цветочные духи испуганно пищат, теряют сияние и, превращаясь в сухую серую пыль, осыпаются на землю.

Нарисованный зверёк Бахоры замирает на вершине башни. Его яркий янтарный цвет на глазах выцветает, он жалобно скулит, превращается в обычный серо-чёрный набросок и рассыпается сажей.

БАХОРА

(в ужасе протягивает руку)

Нет! Малыш!..

Часть Квартала Красок на глазах становится мёртвой, монохромной и тусклой. Художники в страхе отступают, закрывая лица.

Бахора падает на колени. Из её глаз текут слёзы. Она смотрит на свои ладони, вымазанные серым пеплом.

БАХОРА

(тихо плачет)

Почему?.. Зачем он уничтожает красоту?..

Это же был мой любимый квартал...

ОЛИМ мрачно сжимает рукоять меча, заслоняя детей от тускнеющих улиц.

ОЛИМ

(через зубы)

Карашах... Он забирает всё,

что не может сотворить сам.

Жажжи тихо прижимает уши и поджимает хвостик, прячась за колесо Аклвоя.

В этот момент КАРТА медленно подлетает к Бахоре. На ее поверхности зажигаются нежные, тёплые золотые узоры. Карта мягко опускается на плечи девочке, точно обнимая её своим светом и согревая.

Свет Карты отгоняет серую тень от Бахоры.

КАРТА

(тихо, с глубокой нежностью)

Не плачь, Бахора... Твоя фантазия не умерла.

Она живёт здесь, в твоём сердце. А пока ты помнишь цвета,

Карашах не сможет стереть их навсегда.

Бахора поднимает заплаканное лицо. Свет Карты отражается в её глазах. Она стирает слезы кулачком.

БАХОРА

(с растущей решимостью)

Мы вернем этому городу все краски. До единой.

Нодир подходит к сестре и твёрдо кладёт руку ей на плечо.

НОДИР

И мы знаем, куда идти дальше.

Вдалеке, над темнеющими крышами Квартала, в небе загорается холодный, угрожающий отблеск Зеркального Дворца.

СЦЕНА 26 — АТАКА ТЕНЕЙ. ПОГОНЯ

ЭКСТ. КВАРТАЛ ЖИВЫХ КРАСОК / КРЫШИ И УЛИЦЫ — ДЕНЬ

Только что потускневшие стены улицы вдруг буквально наливаются мертвым мраком.

Из каждой щели, из подвалов и из-за выцветших карнизов вырывается ЧЁРНАЯ ВОЛНА ТЕНЕЙ. Это СТРАЖИ-ТЕНИ — высокие, бесформенные силуэты с узкими светящимися прорезями вместо глаз. Они ползут по стенам и мостовой, как живые чернила.

ЖАЖЖИ визжит и подпрыгивает на месте, когда одна из теней пытаются схватить его за копытце.

ЖАЖЖИ

(в панике)

Бе-е-е-е! Чернила нападают!

МИРЗО

(кричит, указывая вперёд)

Они пришли за Картой! В автобус, скорее!

ОЛИМ совершает молниеносный прыжок вперед. Его световой меч описывает сияющую дугу, рассекая первую волну теней. Сгустки тьмы с шипением распадаются на чёрный дым.

ОЛИМ

(заслоняя детей)

Занимайте места! Я прикрою!

Двери АКЛВОЯ мгновенно распахиваются. БАХОРА с Картой в руках, НОДИР, Жажжи и Мирзо влетают в салон. Олим вскакивает на заднюю подножку, держась одной рукой за поручень, а второй отбивая мечом теневые щупальца.

Двери захлопываются!

АКЛВОЙ

(ревёт мотором, фары вспыхивают)

Пристегнитесь! У нас экспресс-маршрут без остановок!

Аклвой срывается с места, сжигая резину!

ЭКСТ. УЗКИЕ УЛИЦЫ — НЕПРЕРЫВНО

Погоня начинается! Стражи-тени мчатся по стенам параллельно Аклвою, сжимая кольцо. Они тянут длинные чернильные руки к крыше автобуса.

Мирзо встаёт рядом с Аклвоем у лобового стекла, быстро разворачивая древний свиток.

МИРЗО

(даёт команды)

Аклвой, на перекрёстке налево! Улица Трансформаций!

Аклвой закладывает крутой вираж. Улица перед ними начинает жить своей жизнью: дома сдвигаются, мостовая поднимается волнами.

НОДИР

(уцепившись за кресло)

Стена смыкается! Мы не проедем!

АКЛВОЙ

(вежливо, но громко)

Уважаемые стены, уступите дорогу общественному транспорту!

Аклвой даёт мощный звуковой сигнал — световая волна от фар и клаксона заставляет живые стены на миг расступиться, и автобус проскакивает в узкую щель, оставляя преследующих теней размазанными по камню!

ЭКСТ. РЫНОК КОВРОВ-САМОЛЁТОВ — НЕПРЕРЫВНО

Но тени не отстают. Из крыши дома вырывается гигантский теневой смерч и перекрывает дорогу снизу.

ОЛИМ

(с задней подножки)

Снизу не пройти! Поднимайся выше!

АКЛВОЙ

Подниматься?! Я же автобус, а не птица!

БАХОРА

(смотрит в окно)

Аклвой, дави на газ! Впереди Рынок Ковров!

Аклвой вылетает на торговую площадь, где под навесами парят сотни разноцветных КОВРОВ-САМОЛЁТОВ. Автобус врезается в деревянные помосты, использует один из натянутых ковров как ТРАМПЛИН и... ВЗЛЕТАЕТ В ВОЗДУХ!

Жажжи в салоне взлетает к потолку, смешно дергая ножками.

ЖАЖЖИ

Я лечу-у-у-у!

Аклвой приземляется прямо на поверхность летящих ковров-самолётов! Ковры пружинят под его колесами. Автобус мчится по виртуальному «мосту» из парящих ковров над самой бездной города!

Тени прыгают следом, разрывая ковры своими когтями. Торговцы-духи вокруг кричат, разлетаясь в стороны.

Олим на ходу перепрыгивает со стены на крышу Аклвоя. Он отражает выпады теней, которые пытаются пробить люк автобуса, чтобы добраться до Карты.

ОЛИМ

(встречая тень мечом)

К Карте вы не прикаснетесь!

ЭКСТ. КРЫШИ И МЕНЯЮЩИЕСЯ УЛИЦЫ — НЕПРЕРЫВНО

Мир вокруг окончательно сходит с ума. Улицы переворачиваются. Аклвой едет по вертикальной стене башни, буквально цепляясь протекторами за выступы!

В салоне всё перевернуто. Нодир крепко держит Бахору, а Бахора прижимает к груди светящуюся Карту.

Одна из крупных Теней пробивает боковое стекло и тянет черные когти к Карте!

ТЕНЬ

(шипит)

Отдай-й-й...

Жажи, проявив неожиданную храбрость, подбегает и изо всей силы БЬЕТ Тень своими маленькими рожками прямо в светящийся глаз!

ТЕНЬ

(шипит)

Ааааа-а-а...

ЖАЖЖИ

Беее-е-е....

НОДИР

(вглядываясь вперед)

Тупик! Там пропасть и туча теней!

МИРЗО

(спокойно, смотря на Карту)

Не трогай Карту!

Тень с воплем вываливается наружу.

Впереди виден конец крыши — дальше только огромный обрыв и заброшенный квартал. А прямо на пути возникают десятки Стражей-Теней, образовав сплошную ЧЕРНУЮ СТЕНУ.

Не тупик. Карта показывает: прыгай, Аклвой!

АКЛВОЙ

(зажмуривает фары)

Эх, надежда только на мою подвеску!

Аклвой включает максимальную скорость, пробивает насквозь черную стену из теней и ВЫЛЕТАЕТ В ПРОПАСТЬ!

Всё стихает. Автобус падает сквозь облака и сквозь разбитые магические арки ниже, вглубь города.

Тени с шипением остаются наверху, не смея спускаться за ними в глубокое ущелье.

Аклвой с грохотом и снопом искр приземляется на древнюю мостовую Нижнего Города, проезжает по инерции несколько метров и с визгом тормозов останавливается в узком, темном переулке.

ЭКСТ. НИЖНИЙ ГОРОД. ТЁМНЫЙ ПЕРЕУЛОК — ПАУЗА

Мотор Аклвоя тяжело дышит, выпуская пар. Фары слегка мигают.

Тишина. Погоня окончена.

Из-за угла никто не появляется. Тени потеряли их.

В салоне все постепенно приходят в себя. Жажжи сползает с кресла на пол.

ЖАЖЖИ

(слабым голосом)

А можно еще раз?.. Только без падения.

Олим спускается с крыши сзади, убирая меч. На его доспехах следы сажи, но он цел.

ОЛИМ

(оглядывая всех)

Все целы?

Бахора кивает, переводя дыхание, и смотрит на Карту в своих руках. Карта тихо и благородно светится золотом.

БАХОРА

Мы оторвались...

МИРЗО

(поправляет чалму)

Лишь ненадолго. Но они не смогут найти нас здесь. Мы у подножия древних башен.

Аклвой издаёт облегченный автомобильный «выдох».

АКЛВОЙ

**Ребята, если мы выберемся из этого города,
отправлюсь в автосервис на целый месяц. Мечтаю о мыльном
салюте из пузырей и мягком массаже бампера,
чтобы бибикалось от счастья!»**

Все, несмотря на усталость и перенесенный страх, тихо и тепло смеются, но чувство надвигающейся решающей битвы только возрастает.

СЦЕНА 27 — ПОМОЩЬ ЖИТЕЛЕЙ

ЭКСТ. ПЛОЩАДЬ ДРЕВНИХ БАШЕН / РЫНОЧНАЯ ПЛОЩАДЬ — ДЕНЬ

Герои выезжают из переулка на широкую рыночную площадь перед Древними Башнями, думая, что вырвались.

Но внезапно вокруг них поднимается ЧЁРНАЯ СТЕНА. Сотни СТРАЖЕЙ-ТЕНЕЙ сползают со стен башен, перекрывая все выходы с площади. Тень стелется по земле, сжимая кольцо.

АКЛВОЙ резко тормозит, его фары тревожно мигают. ОЛИМ спрыгивает на землю, обнажая меч.

ОЛИМ

(заслоняя детей)

Их слишком много... Встаньте за мной!

НОДИР оглядывается. Выходов нет. БАХОРА крепче прижимает Карту. ЖАЖЖИ испуганно прячется за колесо Аклвоя.

Тень Карашаха готовится к броску.

И ВДРУГ...

Из-за закрытых дверей купеческих лавок раздаётся громкий, уверенный голос:

СТАРЫЙ КУПЕЦ (O.S.)

(строго)

Эй! В нашем городе гостям рады, а вот непрошеным теням — нет!

Тяжёлые деревянные двери лавки распахиваются! Из них выходит СТАРЫЙ КУПЕЦ — обычный человек в традиционном халате. В руках у него огромный поднос с горячими, сияющими лепешками. Он бросает их, как фрисби, прямо в морды наступающих теней!

Лепёшки вспыхивают солнечным светом, тени с шипением отскакивают назад!

Это становится сигналом для всей площади!

Окна и двери домов вокруг начинают массово открываться. На балконы и крыши выбегают ОБЫЧНЫЕ ЖИТЕЛИ Самарканда — ткачи, гончары, пекари, дети и старики вместе с магическими существами!

МОЛОДАЯ ТКАЧИХА

(с крыши)

Самарканд никогда не подчинится зеркалам!

Она вместе с подругами сбрасывает с балконов длинные, яркие рулоны волшебных шелковых тканей. Шелк красиво расправляется в воздухе, как сети, и запутывает сразу десяток Теней, заставляя их биться в ловушке.

ГОНЧАРЫ бросают вниз глиняные кувшины. При ударе о землю кувшины взрываются ослепительными вспышками ярких красок и светящегося порошка!

ЖИТЕЛИ (ХОРОМ)

За наш город!

К людям присоединяется сам ЖИВОЙ ГОРОД:

ФОНТАНЫ в центре площади вздымаются на десятки метров и начинают стрелять тугими струями жидкого света, сбивая Теней со стен!

КОВРЫ-САМОЛЁТЫ без наездников пикируют сверху, сворачиваются в трубочки и бьют Теней по «головам», сбивая их в кучи.

МАЛЕНЬКИЕ ДУХИ И ДЕТИ жителей бегают по площади и бросают в Теней светящиеся шарики смеха. Каждое попадание отзывается звонким хохотом, от которого тени съеживаются и тают!

Олим смотрит на всё это с нескрываемым восхищением и гордостью.

ОЛИМ

(с улыбкой)

Город проснулся...

Обычные жители встают плечом к плечу вокруг Аклвоя и детей, создавая живой щит. Маленький мальчик в тюбетейке подбегает к окну Аклвоя и протягивает Бахоре светящийся амулет.

МАЛЬЧИК

(смело)

Защитите Карту! Спасите Лайло! А с этими мы сами справимся!

Бахора сжимает амулет. На её глазах выступают слезы — на этот раз слезы гордости и благодарности.

БАХОРА

Спасибо вам!..

МИРЗО

(выглядывая из окна, указывает на открывшийся проход)

Аклвой, путь к башни свободен! Газуй, пока они удерживают кольцо!

АКЛВОЙ

(гудит)

Спасибо, друзья! Самарканд — лучший город в мире!

Аклвой дает полный газ и устремляется в образовавшийся коридор.

В след им машут сотни рук жителей. Купцы, мастера, дети и магические духи продолжают сражаться, оттесняя серую тьму прочь от центральной площади.

СЦЕНА 28 — НОЧНОЙ ПРИВАЛ. РАЗГОВОР ОЛИМА И БАХОРА

ЭКСТ. УКРОМНОЕ УБЕЖИЩЕ У СТАРОЙ БАШНИ — НОЧЬ

Тишина. Освещенное нереальными, мягкими восточными звёздами небо. Израненный, но живой Самарканд отдыхает.

У подножия древней, полуразрушенной башни горит маленький, уютный костер. Его пламя искрится золотистым магическим светом, не давая дыма.

АКЛВОЙ стоит неподалёку со слегка приглушенными фарами, издавая тихий, равномерный гул мотора.

Рядом, свернувшись калачиком у колеса Акловя, сладко сопит ЖАЖЖИ, во сне изредка подергивая копытцами и тихо выдыхая: «Бе-е...».

НОДИР вместе с МИРЗО сидят чуть отдалённо у старинного свитка, подготавливая план к завтрашнему дню.

У самого края площадки, откуда открывается вид на город, сидит БАХОРА. В её руках альбом с карандашом, но она не рисует. Смотрит на звёзды.

К ней тихо подступает ОЛИМ. Без доспехов, в простой полотняной рубахе. На груди мерцает амулет Стражей.

ОЛИМ

(мягко)

Почему не спишь, Бахора? Завтра тяжёлый день.

Бахора вздрагивает от неожиданности, но, узнав Олима, слегка улыбается и качает головой.

БАХОРА

Не могу заснуть... Чем ближе мы к Лабиринту Времени,

тем больше мне кажется, что я... не справлюсь.

Олим молча присаживается рядом на камни, обхватывает колени руками.

БАХОРА

(продолжает, опустив взгляд)

**Карта выбрала нас. Но я ведь просто девочка,
которая любит рисовать. Я боюсь, что Лабиринт увидит мои слабости.**

Боюсь не пройти его испытание.

ОЛИМ

Знаешь... я тоже боюсь. Каждый день.

Бахора удивлённо поднимает на него глаза.

БАХОРА

Ты? Но ты же самый храбрый воин Самарканда! Ты сражался с тенью один!

ОЛИМ

(с тихой грустью в голосе)

Страх не выбирает, воин ты или художник.

**Самый большой мой страх — пройти через всё это,
дойти до Дворца... и всё равно потерять Лайло навсегда.**

Страх, что её свет погаснет до того, как я успею протянуть руку.

Он поворачивает голову к Бахоре. В его глазах отражается отблеск костра.

ОЛИМ

Но настоящая смелость это не отсутствие страха, Бахора.

**Смелость — это когда тебе очень страшно, ноги дрожат,
а ты всё равно делаешь шаг вперёд. Потому что есть что-то,**

что ты любишь больше, чем боишься.

Олим делает короткую паузу, внимательно глядя на девочку.

ОЛИМ

(тихо, искренне)

А что для тебя страшнее всего потерять?

Бахора задумывается. Её взгляд скользит к костру — туда, где Нодир сосредоточенно обсуждает карты с Мирзо, к спящему Жажу и уставшему Аклвою.

Она крепко сжимает карандаш в руке.

БАХОРА

**Раньше я думала, что больше всего боюсь потерять
свои рисунки или вдохновение... Но сейчас я понимаю:**

больше всего я боюсь потерять тех, кого люблю.

**Мой дом, родителей, брата, друзей... И этот город, его жителей,
которые поверили в нас.**

Олим улыбается — очень тепло, по-братски.

ОЛИМ

Видишь? Твой страх рождается из любви.

А значит, у тебя есть самое мощное оружие против тьмы Карашаха.

Олим протягивает руку и осторожно касается её альбома.

ОЛИМ

Лабиринт проверяет не силу мышц. Он проверяет сердце.

А твоё сердце гораздо сильнее, чем ты думаешь.

Бахора смотрит на него. Напряжение и сомнения на её лице уступают место спокойствию и твёрдой решимости.

Она поднимает карандаш и быстро, несколькими движениями делает на чистом листе набросок: Лайло и Олим стоят вместе, окружённые светом.

Олим всматривается в рисунок. Его дыхание перехватывает от нахлынувших чувств.

БАХОРА

(твёрдо)

Мы обязательно спасем её, Олим. Я обещаю.

Олим кивает, прижимая руку к сердцу в традиционном восточном жесте уважения и благодарности.

ОЛИМ

Спасибо, Бахора. Завтра мы сделаем этот шаг вместе.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (VO)

Между героями установилась связь, которая крепче страха.

Но у лабиринта свои законы: до конца суждено дойти лишь одному.

И этот выбор сделают не они. Выбор — за самим лабиринтом.

СЦЕНА 29 — ВОСПОМИНАНИЕ ОЛИМА О ЛАЙЛО (ФЛЭШБЕК)

ЭКСТ. УКРОМНОЕ УБЕЖИЩЕ У СТАРОЙ БАШНИ — НОЧЬ

Глубокая ночь. Все уже уснули: Бахора и Нодир укрылись тёплыми халатами, Жажжи сворачивается клубком у протектора Аклвоя. Костёр практически догорел..

У огонька в одиночестве сидит ОЛИМ.

В его ладони лежит небольшая древняя подвеска — серебряный символ Ордена Стражей. Олим задумчиво и бережно проводит большим пальцем по стертому орнаменту.

Из сумки Бахоры тихо, без единого звука ВЫПЛЫВАЕТ КАРТА. Она бесшумно подлетает к Олиму и мягко касается медальона своим теплым золотым светом...

Свет вспыхивает, заливая всё вокруг ослепительным янтарным сиянием.

ЭКСТ. ЦВЕТУЩИЕ САДЫ САМАРКАНДА — ДЕНЬ (ФЛЭШБЕК)

Кадр наполнен солнечным светом, теплотой и атмосферой абсолютного счастья. Всё движение чуть замедленно (Slow-motion).

Молодые ЛАЙЛО и ОЛИМ тренируются в изумрудных садах. Олим делает выпад тренировочным клинком, а Лайло легко, грациозно уворачивается, кружась среди летающих лепестков.

Она искренне, звонко СМЕЁТСЯ. Её пышные темные волосы подсвечиваются мягким золотистым сиянием магии Самарканда.

Лайло подбегает к резному алтарю, где покоится КАРТА. Девушка нежно касаются ее поверхности кончиками пальцев. Под ее прикосновением Карта ОЖИВАЕТ — расцветает золотыми орнаментами и выпускает в воздух светящихся птиц.

Олим замирает и смотрит на Лайло. В его взгляде — затаенное, трепетное осознание: он любит ее за гранью жизни и смерти.

Лайло поворачивается к нему и тепло, доверчиво улыбается.

РЕЗКИЙ МАТЧ-КАТ И СМЕНА ТОНАЛЬНОСТИ

Солнечный день сменяется ледяной тьмой.

Воспоминание рушится. Из зеркал вырываются ЧЁРНЫЕ ТЕНИ. Они обвивают тонкие запястья Лайло, оттягивая её назад в холодную бездну. Лайло протягивает руку к Олиму, её губы беззвучно шепчут его имя...

Олим отчаянно тянется к ней, но тёмные цепи смыкаются, и Лайло исчезает во тьме.

ЭКСТ. УКРОМНОЕ УБЕЖИЩЕ У СТАРОЙ БАШНИ — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Вспышка гаснет.

Мы снова у костра. Олим сжимает подвеску в кулаке так сильно, что костяшки пальцев белеют.

Он тяжело, отчаянно ВЗДЫХАЕТ.

Карта тихо опускается на его плечо, на миг слегка увеличивая своё свечение.

Олим подносит медальон к губам, зажмуривается, а затем открывает глаза — и в них больше нет тоски. Только решимость.

Он поднимает взгляд на темнеющий горизонт, где ждёт своего часа Зеркальный Дворец.

СЦЕНА 30 — ВХОД В ЛАБИРИНТ ВРЕМЕНИ

ЭКСТ. КРУГЛАЯ ПЛОЩАДЬ У ЛАБИРИНТА ВРЕМЕНИ — УТРО

Герои выходят из узкого ущелья на грандиозную круглую площадь. Над ней возвышается величественное древнее сооружение, уходящее куполом в самые облака.

Перед ними — ЛАБИРИНТ ВРЕМЕНИ.

Это не привычные стены и лабиринты из камня. Это гигантский, плоский каменный круг на мостовой, покрытый миллионами глубоких каллиграфических узоров и астрономических символов. Узоры и кольца медленно, бесшумно ВРАЩАЮТСЯ в противоположные стороны, излучая мягкий бирюзовый свет. Они живут и дышат, как единый древний механизм.

АКЛВОЙ останавливается у края площади, тихо заглушая мотор, чтобы не нарушить священную тишину. ЖАЖЖИ прижимает ушки и замирает, как вкопанный, впервые забыв про шутки.

МИРЗО выступает вперёд и поднимает посох, останавливая команду.

МИРЗО

(спокойно, весомо)

Дальше может пойти только тот, кто является частью Сердца.

Все замирают. НОДИР переводит взгляд с гигантского вращающегося диска на БАХОРУ.

Бахора смотрит на КАРТУ у себя на ладонях.

Карта начинает пульсировать. Её золотой свет больше не тревожный и не яркий — он глубокий, твёрдый и абсолютно уверенный.

БАХОРА

(тихо, проникаясь моментом)

Это ты, да?..

Карта мягко отделяется от рук Бахоры. Она медленно поднимается в воздух, расправляясь и слегка покачиваясь на волшебном ветру.

КАРТА

(её голос эхом отзывается в округе)

Да. Это мой путь.

ОЛИМ прикладывает руку к груди, выражая глубочайшее уважение.

Карта плавно подлетает к краю каменного круга.

Как только её золотой свет касается бирюзовых узоров, гигантские кольца Лабиринта со скрипом и гулом перестраиваются! Древние символы расходятся в стороны, образуя узкий, сияющий золотом ПРОХОД, ведущий прямо вглубь вращающегося диска.

Проход открыт только для нее.

Карта оборачивается к друзьям, будто прощаясь на время, и делает первый шаг за черту.

И В ЭТОТ МИГ...

ВСЬ САМАРКАНД НА СЕКУНДУ ЗАМИРАЕТ.

Шум ветра мгновенно затихает. Парящие в небе духи и птицы застывают в воздухе. Деревья в садах прекращают шелестеть. Даже облака останавливают свой ход. Весь город на мгновение задерживает дыхание, чувствуя, что его Сердце переступило порог Лабиринта Времени. Затем гигантские узоры с тихим гулом смыкаются за Картой. Проход исчезает. Бахора делает шаг вперед, крепко сжимая кулачки и провожая её взглядом.

БАХОРА

(шепчет)

Мы верим в тебя...

СЦЕНА 31 — КАРТА ВХОДИТ В ЛАБИРИНТ

ИНТ. ЛАБИРИНТ ВРЕМЕНИ — НЕПРЕРЫВНО (МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО)

Как только Карта пересекает границу каменного круга, реальность рушится.

Внешний мир — Бахора, Нодир, Олим, Мирзо и даже сам Самарканд — исчезает в тумане. Для оставшихся снаружи Лабиринт кажется застывшим и неподвижным.

Но ДЛЯ КАРТЫ ПРОСТРАНСТВО ОЖИВАЕТ.

Она оказывается в бескрайней, сюрреалистичной бездне, где нет ни верха, ни низа. Вокруг неё вращаются миллионы светящихся золотых и бирюзовых линий — бесконечные нити судьбы и времени. Они переплетаются, путаются, превращаются в искажённые карты несуществующих городов, рассыпаются искрами и возникают снова.

Карта зависает в центре этого хаоса. В её свете чувствуется огромное напряжение.

КАРТА

(сосредоточенно, успокаивая себя)

Здесь легко заблудиться... Но я помню, кто я.

Она пытается направить свой свет, чтобы выровнять хаотичные линии вокруг. И в этот момент пространство вокруг неё резко меняет цвет на ледяной, мертвенно-серый.

Лабиринт начинает испытывать её НЕ ЗНАНИЯМИ, А ЭМОЦИЯМИ.

Из серого тумана выплывают призрачные, шепчущие отражения. Карта видит САМУ СЕБЯ — выцветшую, заброшенную, лежащую на пыльной скамейке во дворе Ташкента.

ПРИЗРАЧНЫЕ ГОЛОСА ЛАБИРИНТА

(тихо, эхом, сомнением)

Зачем ты вернулась?.. Тебя выбросили.

Тебя забыли на сотни лет. Ты была лишь клочком пергамента...

Карта вздрагивает. Её золотые линии начинают дрожать и тускнеть.

Перед ней возникают визуальные фантомы: разрушенный Самарканд, плачущие жители, закованная в цепи Лайло.

ПРИЗРАЧНЫЕ ГОЛОСА ЛАБИРИНТА

Ты принесла им лишь опасность. Карашах силен.

Он предлагает порядок и покой. Без тебя город бы не страдал...

А что, если Карашах прав? Что, если ты — просто осколок,

который разрушает всё, чего касается?

Сомнение, словно ядовитый иней, затягивает Карту. Её золотое свечение на глазах меркнет, обращаясь в тусклую серость. Линии на поверхности сбиваются в хаотичные узлы, и она медленно погружается в бездну.

КАРТА

(с болью, шепотом)

Я... я правда несу разрушение?.. Я просто осколок?..

И в самый тёмный момент, когда серый иней почти полностью покрывает ее, в глубине Карты вспыхивает маленькая, теплая искра.

Это не сухая память о дорогах. Это ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ:

- Искренний смех Бахоры и Нодира во дворе;
- Как Бахора согревала её ладонями: «Она тёплая...»;
- Смешные прыжки Жажжи;
- Тёплый свет фар Аклвоя;
- Защищающий меч Олима.

Карта замирает в воздухе. Серый иней начинает трескаться!

КАРТА

(с нарастающей внутренней силой)

Нет... Карашах не прав! Я — не просто осколок.

Я — любовь, память и связь между людьми! Я — путь к их надежде!

ИЗ ЦЕНТРА КАРТЫ ВЫРЫВАЕТСЯ МОЩНЫЙ, ЧИСТЫЙ ЗОЛОТОЙ ИМПУЛЬС!

Световая волна разрывает серые фантомы и призрачные голоса на мелкие частички!

Искаженные, запутанные нити Лабиринта вокруг Карты моментально выравниваются, выстраиваясь в стройный, безупречный и сияющий золотом маршрут, ведущий прямоком к центру Времени.

Карта снова загорается ярче солнца. Сомнения сгорели. Она обрела истинную силу духа.

СЦЕНА 32 — ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАРАШАХА

ИНТ. ЛАБИРИНТ ВРЕМЕНИ — НЕПРЕРЫВНО (МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО)

Только золотой маршрут Карты выравнивается, как по всему пространству Лабиринта проходит волна ЗЕРКАЛЬНОГО ХОЛОДА. Звучит оглушительный ТРЕСК.

Воздух вокруг Карты раскалывается. Появляются десятки парящих осколков — тёмных, треснувших зеркал. Сияющие золотые линии перед Картой моментально преломляются, ломаются и с шипением исчезают во тьме!

Из глубины зеркальных осколков вырывается искаженный, леденящий душу эхо-голос КАРАШАХА. В каждом осколке отражается его маска с холодными, мерцающими глазами.

Но Карашах не атакует заклинаниями. Он действует хитрее и опаснее — через ядовитое убеждение.

КАРАШАХ

(тихо, с ложным сочувствием и тёмным величием)

**Ты ищешь путь?.. Бедная, наивная Карта. Зачем ты сражаешься за тех,
кто выбросил тебя?**

В зеркалах вспыхивают воспоминания: Карта, веками пылившаяся среди старых вещей, забытая всеми.

КАРАШАХ

(продолжает манипулировать)

**Ты была забыта... Городу не нужно было Сердце, им
нужны были лишь твои дороги. И только я знаю твою истинную цену.**

Только я помню тебя...

Один из зеркальных осколков подлетает совсем близко к Карте, испуская заманчивое, темное свечение.

КАРАШАХ

Подчинись мне. Вернись в моё Зеркало.

**Я сделаю тебя вечной. Со мной ты станешь не просто
путеводителем — ты станешь властелином всех миров.**

А без меня... ты всего лишь одинокий, забытый осколок.

Тёмный холод сковывает Карту. Её золотое сияние на глазах слабеет. Линии на её поверхности гаснут одна за другой, покрываясь зеркальной наледью. Карта замирает в воздухе, застывая под тяжестью сомнений.

ЭКСТ. КРУГЛАЯ ПЛОЩАДЬ У ЛАБИРИНТА ВРЕМЕНИ — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Снаружи огромный каменный диск Лабиринта внезапно покрывается корочкой ледяного инея! Бирюзовое свечение узоров начинает гаснуть.

БАХОРА чувствует это сердцем. Она делает шаг вперёд, протягивая руку к диску.

БАХОРА

(в панике)

Карта! Ей больно! Я должна войти и помочь ей!

ОЛИМ делает шаг, готовый обнажить меч, но МИРЗО вытягивает посох, останавливая их обоих.

МИРЗО

(тяжело, с глубокой тревогой в голосе)

Стой, Бахора! Если ты шагнёшь туда, Лабиринт поглотит вас обоих.

НОДИР

Но она же замерзает там! Мы не можем просто смотреть!

МИРЗО

(не сводя глаз с леденеющего диска)

Карашах отравляет её разум. Сейчас мы не можем помочь...

Это её личная битва. Она должна вспомнить, кто она, и сделать выбор сама.

Бахора останавливается. Слёзы блестят на её глазах, но она прижимает руки к груди и смотрит на леденящие узоры Лабиринта.

БАХОРА

(шепчет изо всех сил, посылая мысль)

Вспомни, Карта... Ты не одна! Мы помним тебя!

ИНТ. ЛАБИРИНТ ВРЕМЕНИ — НЕПРЕРЫВНО

Внутри Лабиринта зеркальный иней почти полностью покрывает Карту. Осколки Карашаха смыкаются вокруг нее, готовые поглотить навечно.

Голос Карашаха торжествует в тишине:

КАРАШАХ

Вот и всё. Усни... Осколок.

Кажется, что всё потеряно. Свет Карты почти погас.

СЦЕНА 33 — РЕШЕНИЕ КАРТЫ

ИНТ. ЛАБИРИНТ ВРЕМЕНИ — НЕПРЕРЫВНО (МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО)

Зеркальный иней сковал Карту почти целиком. По её поверхности бегут холодные трещины. В центре угасает последняя золотая искра.

Осколки зеркал Карашаха смыкаются вокруг неё, гасят свет.

Торжествующий шёпот Карашаха расползается в ледяной тишине:

КАРАШАХ

(довольно, свысока)

Вот и всё... Ты сдалась.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ПАУЗА

Звук полностью исчезает. Полная, звенящая ТИШИНА.

Карта замирает без движения. Её свет гаснет ОКОНЧАТЕЛЬНО. Зритель видит лишь тёмный, замерзший, потухший силуэт, медленно падающий в бездну.

Секунда... Две... Три...

Кажется, что надежды больше нет и Карашах победил.

И ВДРУГ...

Из самого центра тёмного тела Карты раздаётся тихий, едва уловимый СТУК

В глубине застывшего льда зажигается крошечная золотая точка. Затем ещё одна.

Ледяная корка на поверхности Карты вздрагивает. По инею пробегает тёплая трещина!

Карта прекращает падение. Она медленно и величественно разворачивается в самом центре Лабиринта, поднимаясь над зеркальными осколками.

Зеркала Карашаха начинают дрожать от нарастающей снизу вибрации!

Карта замирает напротив главного зеркального отражения Карашаха. Напряжение достигает пика.

КАРТА

(тихо, пробирающе до мурашек, но сокрушительно уверенно)

Я не осколок...

Тёплый золотой свет пробивает ледяную панцирную корку! Иней со звоном рассыпается на тысячи мелких брызгов!

КАРТА

(ее голос гремит над всей бездной Лабиринта)

Я — ПУТЬ!

ВСПЫШКА!

Из Карты вырывается слепящий столб золотого света — огромный, до самого неба! Мощная световая волна сносит зеркальные искажения Карашаха! Тёмные осколки раскалываются с оглушительным звоном и рассыпаются в пыль!

Голос Карашаха искажается в бессильном гневе и крике:

Нет! Это невозможно-о-о!

Карашах отчаянно пытается вмешаться снова — выбрасывает новые теневые цепи и искажённые отражения. Но свет Карты стал настолько мощным, плотным и чистым, что теневые атаки мгновенно сгорают, даже не успев приблизиться! Отражения дрожат и растворяются, бессильные сбить её с толку.

Вся бездна Лабиринта вокруг Карты вспыхивает гармоничным бирюзово-золотым сиянием.

Хаотичные линии пространства мгновенно выстраиваются в прямой, безупречный и сияющий МАРШРУТ, указывающий путь прямо к сердцу Времени. Карта, сияя ярче любого солнца, уверенно и твёрдо устремляется вперёд по открывшемуся пути.

СЦЕНА 34 — КЛЮЧ СЕРДЦА САМАРКАНДА

ИНТ. ЦЕНТР ЛАБИРИНТА ВРЕМЕНИ — НЕПРЕРЫВНО (МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО)

Прямой золотой маршрут приводит Карту в самое сердце Лабиринта.

Здесь нет стен, ловушек или стражников. Лишь тихай, затопленный мягким бирюзово-золотым светом зал.

В самом центре на изящном каменном постаменте парит КЛЮЧ СЕРДЦА САМАРКАНДА. Он выглядит как древний, сложный кристаллический механизм, внутри которого медленно пульсирует чистое, теплое пламя. Он не прячется. Он просто ждал этого момента веками.

Карта плавно подлетает к Ключу. Её свечение становится нежным, спокойным и трепетным.

КАРТА

(мягко, с глубоким чувством)

Я ушла, чтобы защитить город... Теперь я вернулась, чтобы открыть его.

Карта медленно опускается на постамент и бережно касается Ключа.

И В точке ПРИКОСНОВЕНИЯ ВСПЫХИВАЕТ СВЕТ!

В этот момент Карта и Ключ сливаются воедино, и перед нами проносится короткое, ослепительное ВИДЕНИЕ ПРОШЛОГО:

ЭКСТ. САМАРКАНД ПРОШЛОГО — ВИДЕНИЕ

— *Расцвет Самарканда: Город величествен и сияет всеми красками. По улицам ходят счастливые люди, в небе парят светящиеся птицы, а купола отливают чистым золотом.*

— *Маленькая Лайло: Совсем еще маленькая девочка Лайло с задорным смехом бежит по цветущему саду, а вокруг её ладошек закручиваются маленькие искорки света.*

— *Стражи Прошлого: Легендарные Стражи в сияющих доспехах стоят на защите Сердца Самарканда, прикладывая руки к груди в знаке верности и единства.*

ИНТ. ЦЕНТР ЛАБИРИНТА ВРЕМЕНИ — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Видение тает, превращаясь в мощную волну теплого света, которая разливается по всему Лабиринту!

Остатки зеркального холода Карашаха с тихим звоном испаряются. Пространство вокруг наполняется гармонией и умиротворением.

ЭКСТ. КРУГЛАЯ ПЛОЩАДЬ У ЛАБИРИНТА ВРЕМЕНИ — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Снаружи ледяная корка на гигантском каменном диске моментально тает.

Вращающиеся кольца и узоры Лабиринта медленно замедляют свой ход, выстраиваясь в единый, гармоничный рисунок, и с мягким, глубоким гулом останавливаются. Лабиринт «успокаивается».

БАХОРА, НОДИР, ОЛИМ и МИРЗО замирают.

Из самого центра успокоившегося Лабиринта начинает исходить ровный, согревающий золотой свет.

МИРЗО

(с глубоким облегчением и улыбкой)

Получилось... Ключ пробудился.

СЦЕНА 35 — ВОЗВРАЩЕНИЕ КАРТЫ

ЭКСТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЛАБИРИНТОМ ВРЕМЕНИ — ДЕНЬ / СУМЕРКИ

Тишина. Каменный круг Лабиринта Времени медленно замедляет своё вращение и замирает. Узоры на стенах гаснут, превращаясь в глубокий, спокойный рельеф.

В центре прохода появляется мягкое золотое свечение. Из него медленно выплывает КАРТА.

Она изменилась, её чернильные линии больше не дрожат, они переливаются ровным светом древнего знания. Прямо над ней парит КЛЮЧ СЕРДЦА — изящный кристаллический артефакт, излучающий чистое бирюзово-золотое сияние.

Все присутствующие замирают, боясь нарушить момент. Бахора делает полшага вперёд, прижав кисти к груди.

ЖАЖЖИ

(тихо, впервые без шуток, опустив уши)

— Ого... Она... она правда вернулась.

Аклвой мягко вспыхивает фарами, приветствуя коротким, тёплым гудком.

Нодир смотрит на Карту. Его блокнот и карандаш, которые он привычно держал в руках всю дорогу, медленно опускаются. Он смотрит на светящийся Ключ Сердца, затем — на туманные границы Самарканда.

НОДИР

(тихо, пораженно)

Значит... логика и схемы тут не при чём. Это правда получилось.

КАРТА

(ее голос звучит объемно, светло и глубоко)

Да. Мы вспомнили, кто мы. Теперь мы можем спасти Самарканд.

Бахора подбегает к Карте и осторожно протягивает ладони. Карта и Ключ опускаются чуть ниже, даря тёплый свет.

Вдруг земля под ногами ощутимо ВЗДРАГИВАЕТ.

Глубокий, низкий гул прокатывается по мостовой. Вдалеке, над величественными куполами Сказочного Самарканда, небесный свод раскалывается мрачным фиолетово-чёрным разломом.

ТЁМНЫЙ ВИХРЬ закручивается прямо над вершиной Зеркального дворца. Цвета на улочках города внизу начинают стремительно блекнуть и сгорать, превращаясь в серый пепел.

МИРЗО

(вглядывается в вихрь, его голос полон тревоги)

Карашах почувствовал Ключ... Он не стал ждать.

Он начинает финальный ритуал.

Олим мгновенно вышагивает вперед. С сухим металлическим звоном он сжимает рукоять своего светящегося меча.

ОЛИМ

(с суровой решимостью)

Тогда нам нельзя медлить. Если он заберёт свет

Лайло окончательно, спасти будет некого.

Олим поворачивается к детям, собираясь привычно сказать им остаться в безопасности. Но прежде чем он успевает открыть рот, Нодир делает шаг вперёд и встаёт с ним рядом.

Нодир убирает свой блокнот в карман — впервые за всё время. Он смотрит прямо на надвигающуюся тьму. На его лице больше нет тени сомнения или детского страха.

НОДИР

(решительно, с взрослой уверенностью)

Я не знаю, что нас ждёт. Я не могу это рассчитать... Но я готов.

Бахора смотрит на брата с гордостью и улыбается, вставая по другую сторону от Олима. Жажу решительно решительно упирается копытцами в землю, а Аклвой заводит двигатель, озаряя путь перед командой мощным лучом фар.

МИРЗО

(улыбается сквозь тревогу)

Самарканд выбрал правильных защитников.

ОЛИМ

К Зеркальному дворцу!

Олим первым устремляется вперёд. За ним мчатся Аклвой, дети, Жажу и Мирзо.

КАМЕРА ВЗМЫВАЕТ ВВЕРХ:

Мы видим отряд героев, мчащихся по узким улочкам, в то время как над городом гигантской волной сгущается темная буря.

Музыка взрывается эпическим, тревожным восточным симфоническим крещендо.

СЦЕНА 36 — АРМИЯ ТЕНЕЙ НАДВИГАЕТСЯ НА ГОРОД

ЭКСТ. СКАЗОЧНЫЙ САМАРКАНД. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ — СУМЕРКИ

Портал Лабиринта Времени с беззвучной вспышкой выпускает героев в город и сразу же гаснет.

На секунду воцарилась тишина.

Герои оглядываются и замирают от шока. Город, который еще недавно дышал, пел и переливался тысячами красок, теперь почти неузнаваем. Контраст оглушителен.

Камера медленно панорамирующая по знакомым местам:

- *Величественные лазурные купола и башни полностью потеряли цвет — они стали грязно-серыми, точно вылепленными из сухого пепла.*
- *Весёлые духи смеха, которые раньше порхали в воздухе, исчезли без следа.*
- *Торговые лавки закрыты; их деревянные двери и ставни уныло и «плачуще» скрипят на холодном ветру.*
- *Живые фонари и каменные львы, с которыми так весело общался Жажжи, застыли, превратившись в обычный, мёртвый и холодный камень.*
- *Улицы абсолютно пусты — жители спрятались в домах, забаррикадировав двери.*

По вымощенной мостовой, прямо у ног героев, начинает течь плотный, тяжелый серый туман — щупальца теней Карашаха.

Карта в руках Бахоры темнеет от ужаса, её золотые линии становятся едва заметными нитями.

Аклвой медленно опускает фары к земле, впервые за всё время этот жизнерадостный автобус не находит слов и тихо, тяжело вздыхает.

Жажжи инстинктивно прижимается к колесу Аклвоя, спрятав уши и боясь произнести хоть звук.

Олим смотрит на разрушающийся город. Его челюсти сжаты, костяшки пальцев на рукояти меча белеют. В его глазах — жгучая вина и боль за то, что он не смог уберечь свой дом.

Мирзо

(понижив голос, с глубокой печалью)

Мы опоздали на шаг... Карашах начал финальный ритуал.

Бахора

(дрожащим голосом, сжимая потемневшую Карту)

Город... он разучился улыбаться.

Нодир

(смотрит на серые стены, затем сжимает кулаки)

Нет. Он помнит. Просто Карашах хочет, чтобы мы думали, будто всё кончено.

Олим

(вскидывает голову, в его голосе вспыхивает ярость)

Он не заберёт этот город. И не заберёт Лайло.

Вдалеке, со стороны Зеркального дворца, раздаётся низкий, вибрирующий шум. Серый туман на улицах резко поднимается вверх, превращаясь в гигантский силуэт разрастающейся армии теней.

Герои переглядываются. Страх уступает место твёрдой решимости.

СЦЕНА 37 — ЛАЙЛО В ПЛЕНУ. КАРАШАХ ПРОВОДИТ РИТУАЛ — «ХОЛОДНОЕ СЕРДЦЕ ГОРОДА»

ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ. ГЛАВНЫЙ ЗАЛ — НОЧЬ / РИТУАЛ

Камера резко переносит нас в Зеркальный дворец.

Зал огромен и невероятно холоден. Его стены, пол и потолок состоят из гигантских зеркал, уходящих в бесконечность и дробящих отражения на тысячи осколков.

В самом центре зала, над тёмным зеркальным монолитом, парит ЛАЙЛО. Она истощена, обессилена, но всё ещё чиста и прекрасна. Тяжелые зеркальные цепи сковывают её запястья и лодыжки, удерживая в воздухе.

От её груди к фигуре Карашаха тянутся пульсирующие золотисто-лазурные потоки света — чистое дыхание Самарканда.

КАРАШАХ стоит чуть отдалёк, с жадностью впитывая эту силу. Свечение Лайло, проходя через его руки, превращается в черные, ледяные всполохи тьмы.

Визуал Карашаха изменился: его тело уже наполовину покрыто глубокими зеркальными трещинами. Чем больше магии он поглощает, тем меньше в нём остаётся человеческого — он превращается в живое, расколотое зеркало.

Карашах

(сжимая пальцы, шёпотом, с мрачным торжеством)

Скоро... город будет моим навеки. Без твоего света

Самарканд застынет, а я стану его единственной реальностью.

Зеркальные цепи сжимаются сильнее, вытягивая из Лайло очередной яркий поток света. Она стонет от боли, ее голова бессильно опускается.

Карашах торжествующе усмехается и делает шаг ближе, готовый нанести финальный урон и забрать последнюю каплю магии.

Но в этот самый момент Лайло медленно поднимает взор. В её глазах не страх, а глубокое, непоколебимое достоинство и вера.

Среди ледяных цепей её правая ладонь тихо сжимается в кулак. Прямо в центре её ладони вспыхивает маленький, но невероятно яркий золотой огонёк — чистый искрящийся лучик света, который цепи не могут заблокировать.

Лайло

(тихо, но с удивительной внутренней силой)

Ты можешь сковать моё тело, Карашах... Но ты никогда не погасишь Сердце Самарканда. Они уже идут.

Маленький огонёк в её руке пульсирует и посылает едва заметную волну света через пол зала.

Зеркала вокруг Карашаха на секунду мелкомерно ВЗДРАГИВАЮТ и покрываются паутиной тонких трещин.

Карашах от неожиданности делает шаг назад. Его глаза сужаются от гнева.

Карашах

(с яростью)

Дерзкая!.. Никто не придёт. А если и осмелятся, найдут лишь твой пепел!

Он взмахивает руками, и тёмный туман с ещё большей силой окутывает Лайло, но огонёк в её ладони продолжает тихо и упрямо гореть сквозь тьму.

СЦЕНА 38 — ПРОНИКНОВЕНИЕ ГЕРОЕВ ВО ДВОРЕЦ

ЭКСТ. ПОДСТУПЫ К ЗЕРКАЛЬНОМУ ДВОРЦУ — НОЧЬ / ТУМАН

ПРЕОДОЛЕНИЕ НИЖНЕГО ЛАБИРИНТА

ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ. НИЖНИЙ ЛАБИРИНТ

Коридор постоянно меняет форму: зеркальные стены сдвигаются с тихим скрежетом, преломляя свет и создавая сотни обманчивых коридоров.

МИРЗО шагает первым, держа в руках старинный светящийся компас. Спектральная стрелка прибора хаотично крутится, но Мирзо ориентируется не по ней, он шепчет древние заклинания и чувствует истинное направление по вибрации воздуха.

Справа из зеркальной поверхности бесшумно вырываются три ТЕНЕВЫХ СТРАЖА с вытянутыми клинками.

ОЛИМ реагирует мгновенно: он совершает стремительный выпад. Его клинок оставляет в воздухе яркую дугу лазурного света. Первым ударом он рассекает левую тень, превращая её в безобидные сизые клубы дыма, вторым отбивает копье второй тени и резким разворотом отправляет вспышку магии прямо в её сердце.

ОЛИМ

(не останавливая движения)

Держитесь за мной! Не смотрите в глубокие отражения!

Впереди коридор неожиданно обрывается: перед героями осыпается лестница, оставляя лишь зияющую пропасть, на дне которой мерцают острова темного зеркального стекла.

БАХОРА не теряет. Она сжимает в руке свой волшебный альбомный карандаш. Свечение на его кончике вспыхивает золотом. Быстрыми, изящными движениями она начинает «рисовать» прямо по воздуху.

От её карандаша тянутся светящиеся линии, которые моментально материализуются в ажурный мост и легкие ступенчатые пролёты.

БАХОРА

(быстро набрасывая узор)

Готово! Переходите, они выдержат!

В конце моста перед отрядом вырастает зеркальная тупиковая стена, в которой отражаются ДЕСЯТЬ ОДИНАКОВЫХ ДВЕРЕЙ. За каждой из них слышится угрожающее шуршание.

ЖАЖЖИ

(в панике мечется)

Ой-ой-ой! Которая из них настоящая?! Они же абсолютно одинаковые!

НОДИР выбегает вперёд. По привычке он чуть не достаёт блокнот, но тут же вскидывает ладонь и начинает быстро следить пальцем за углом падения лучей света на каждое из отражений.

НОДИР

(напряженно вычисляет)

Так... угол преломления у третьей слева тридцать градусов.

У седьмой сорок пять... Отражения искривлены! Единственная дверь

без оптического искажения ТРЕТЬЯ справа!

Нодир без колебаний бьёт ладонью по третьей двери. Зеркало под его рукой мгновенно рассыпается на безопасный светящийся пылевой поток, открывая настоящий проход!

Замыкает отряд АКЛВОЙ. Огромный автобус буквально втискивается в узкие арки лабиринта, аккуратно складывая боковые зеркала.

Вдруг сзади из стеновых зеркал вырывается целая волна черных щупалец теней, пытаясь захватить отставшего Жажи!

АКЛВОЙ

(включает дальний свет на полную мощность)

Только через мою жезь!

Мощный ослепительный луч его фар прорезает мрак, мгновенно выжигая щупальца теней. Аклвой плавно, но твердо прикрывает своим кузовом детей и Жажи, оттесняя наступающую тьму назад и давая команде возможность прошмыгнуть в открывшийся проход.

СЦЕНА 39 — ВЗЯТИЕ ЗЕРКАЛЬНОЙ КРЕПОСТИ (БИТВА В ГЛАВНОМ КОРИДОРЕ)

ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ. ВРАТА ГЛАВНОГО ЗАЛА — НОЧЬ / БИТВА

Герои вырываются из Нижнего лабиринта, но перед ними вырастает Главная Зеркальная Цитадель — монументальный, бесконечный коридор-арена.

Врата Цитадели защищены многослойной, пульсирующей бронёй из темных зеркал. Стены и потолок кишат сотнями Стражей-Теней, а сам коридор генерирует иллюзии: пол под ногами превращается в зеркальную пропасть, а гравитация постоянно меняет направление.

Из-за Врат доносится угасающий, слабый стон Лайло. Время истекает.

Нодир

Это не просто стена, это как ловушка со своими правилами!

**Врата держатся на трех штуках сразу: на узоре под потолком,
на боковых зеркалах и на самой сердцевине. Если ударим
прямо — нас отбросит назад, как мячик от стенки!**

Надо бить сразу с трёх сторон, всем вместе!

Олим

(вскидывает меч, его голос гремит, как рог)

Я пробью путь к ядру!

Мирзо

(вскидывает посох)

Я заблокирую потолочный фриз и их пространственные чары!

Нодир

Бахора, ты перенаправишь оптический резонанс!

Жажжи и Аклвой — вы свяжете фланги! Работаем как единый механизм!

Жажжи с невероятным боевым «БЕ-Е-Е!» совершает каскад головокружительных прыжков по вертикальным зеркальным стенам.

Он провоцирует сотни теней, которые устремляются за ним, теряя строй. Жажи на лету срывает световые сферы со стен и метко швыряет их во вражеские фланги, создавая слепящие фейерверки.

ЖАЖЖИ

(переворачиваясь в воздухе)

Эй, дымовые подушки! За мной! Я быстрее ваших отражений!

Когда тени зажимают Жажу в угол, Аклвой делает решающий маневр. Огромный автобус встаёт на дыбы, перенаправляет всю энергию двигателя в передние фары и подаёт мощнейший акустический гудок!

Аклвой

(включает предельный дальнобойный свет фар и сирену):

ДЕРЖИТЕСЬ ЗА ПОРУЧНИ! ЭКСПРЕСС САМАРКАНДА НЕ ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ!

Звуковая и световая волна Аклвоя сметает фланговую армию теней и пробивает первую зеркальную баррикаду — путь для детей открыт!

Но Врата не сдаются: из второго слоя выступают зеркальные двойники Олима и Мирзо и бросаются на настоящих героев.

Нодир

(не теряя секунды, взбирается на крышу Аклвоя)

Они двойники! У них нет тени на полу!

Бахора, видишь те три кристалла на потолке?

Это оптические фокусировщики!

Бахора сжимает волшебный карандаш. Преодолевая страх, она начинает быстро и с геометрической точностью «рисовать» прямо по воздуху.

От её карандаша тянется сияющая золотая сеть, которая опутывает потолочные кристаллы.

Бахора

Я заперла свет! Нодир, давай!

Нодир вычитывает точный угол и бросает свой тяжёлый металлический циркуль-ключ прямо в центр пересечения световых лучей. Наступает реакция оптического резонанса — фантомы вспыхивают и рассыпаются, а второй слой Врат покрывается паутиной трещин!

Караша чувствует, что Врата рушатся, и посылает из глубины зала гигантское темное щупальце, способное стереть все живое.

Мирзо ступает вперёд. Он вонзает свой старинный посох в мостовую. Вокруг команды расцветает древний купольный сизил (магический символ) Защиты Самарканда.

Мирзо

(падает на одно колено от напряжения, удерживая щит, с криком)

Я не отдам вам этих детей! Олим... Путь открыт! Расколи их тьму!

Олим разбегается по крыше Аклвоя, делает отталкивание от светового моста, нарисованного Бахорой, и взмывает в воздух под самый купол.

В полёте Карта подлетает к его мечу и сливается с клинком. Меч Олима вспыхивает ослепительным, солнцеподобным светом.

Олим

(с оглушительным боевым кличем, вкладывая всю любовь к Лайло и боль за Самарканд):

ЗА ЛАЙЛО! ЗА СВЕТ САМАРКАНДА!

Олим обрушивается сверху вниз и вонзает горящий клинок прямо в сердце тёмного ядра Зеркальных Врат!

Никто не двигается. Даже пыль замирает в воздухе.

Затем раздаётся колоссальный ЗВОН. Главные Зеркальные Врата вместе со всей оставшейся армией теней взрываются миллиардами брызгов и золотой пыли.

Волна чистого света проносится по коридору, очищая его от тьмы.

Герои приземляются на ноги. Они тяжело дышат, их одежда в пыли, но в их глазах — непоколебимая сила.

Пыль оседает, и перед ними открывается величественный Главный Зал Ритуала: в центре в зеркальных цепях висит обессиленная Лайло, а перед ней стоит расколотый Карашах.

СЦЕНА 40 — ОЛИМ ПРОТИВ КАРАШАХА

ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ. ГЛАВНЫЙ ЗАЛ РИТУАЛА — НОЧЬ / КУЛЬМИНАЦИЯ

Герои вбегают в Главный Зал Ритуала. Пространство вокруг оглушает своим масштабом: пол состоит из темного гладкого зеркала, а стены уходят в бесконечную тьму, усыпанную миллионами дрожащих отражений.

В воздухе, скованная цепями из чёрного стекла, парит Лайло.

Прямо под ней стоит КАРАШАХ. Его гигантский силуэт покрыт глубокими зеркальными трещинами, из которых со свистом вырывается тьма. Он медленно поворачивается к вошедшим.

ОЛИМ выступает вперёд, заслоняя собой детей и Мирзо. Он сжимает рукоять клинка. Его глаза не полны страха или сомнений, в них горит чистая, холодная решимость.

Карашах

(с ядовитой усмешкой, его голос разносится эхом от тысяч зеркал)

Ты вернулся, Страж?.. Пришёл снова потерпеть поражение?

Олим молчит. Он делает один уверенный шаг вперёд и вскидывает горящий клинок.

Карашах

(плавно делает шаг навстречу, его голос становится обволакивающим и глубоким)

Вспомни тот день, Олим... Вспомни, как ты кричал,

когда цепи смыкались на её запястьях! Ты ведь уже однажды

не смог её спасти. Ты подвёл своего правителя,

подвёл свой Орден... и подвёл её.

В зеркалах вокруг Олима мгновенно вспыхивают ИЛЛЮЗИИ ПРОШЛОГО: отражения показывают момент падения города, где юный Олим лежит на расколотом полу, протягивая руку к уносимой тенями Лайло.

Лайло

(слабо поднимает голову, сквозь боль)

Олим... Не слушай его! Это лишь отражения!

Карашах

(сворачивает пространство вокруг Олима, шепча прямо ему в ухо из зеркал)

Ты слабый воин, который прятался в подземных садах,

пока город умирал. Зачем ты привел сюда этих детей?

Чтобы они погибли вместе с тобой?

Олим замирает на секунду, его дыхание сбивается. Рука с мечом слегка дрожит от всплывшей боли.

Нодир

(кричит из засады)

**Олим! Он пытается сломать твой разум! У него нет собственного света,
он лишь отражает твои страхи!**

Олим закрывает глаза на миг. Он слышит голос Нодира, видит тихий огонёк света в ладони Лайло и чувствует тепло Карты за своей спиной. Он тяжело вздыхает и открывает глаза — сомнения исчезают навсегда.

Олим

(спокойно, но так, что зеркала вокруг начинают вибрировать)

Ты прав, Карашах. Я совершал ошибки. Я боялся.

Но я здесь не потому, что я идеален. Я здесь, потому что я люблю этот город...

и люблю Лайло. И мой свет настоящий, а твой — лишь фальшивка!

Олим совершает стремительный, ослепительный выпад!

БИТВА НАЧИНАЕТСЯ.

Олим обрушивает каскад ударов меча. Карашах с лязгом отражает их зеркальными клинками, сотворенными из воздуха. Снопы золотых искр и тёмных молний разлетаются по всему залу!

Пространство вокруг них начинает «ломаться»:

- *Карашах рушит пол — огромные зеркальные платформы взмывают вверх и начинают хаотично вращаться.*
- *Олим в прыжке перелетает с одной парящей платформы на другую, уворачиваясь от молний тьмы, которые взрывают камень прямо у его ног.*
- *Каждый удар света от меча Олима вызывает золотые вспышки, раскалывающие тёмные заклятия Карашаха.*

Карашах пытается закрыться куполом из искаженных зеркал, но Олим, опираясь на парящие осколки, совершает головокружительный трюк в воздухе, сбивает зеркальный щит и бьёт прямо в грудь Владыки Зеркал!

Карашах с оглушительным рыком отлетает назад, бьётся о трон из черного стекла, и по его телу пробегает новая, огромная паутина трещин.

Олим приземляется на одно колено прямо перед цепями Лайло, держа клинок наготове.

Битва любви и силы духа против тирании достигает своей высшей точки.

СЦЕНА 41 — СПАСЕНИЕ ЛАЙЛО

ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ. ГЛАВНЫЙ ЗАЛ РИТУАЛА — НОЧЬ

Пока Карашах на мгновение отброшен к своему трону и пытается восстановить силы, путь к центру зала становится свободным.

Дети, Мирзо и Аклвой быстро добираются до постамента, над которым в воздухе парит скованная Лайло.

Бахора аккуратно подносит Карту к тяжёлым зеркальным цепям. Прямо над Картой вспыхивает Ключ Сердца.

Как только Карта касается ледяного темного стекла цепей, Ключ Сердца активируется! По цепям пробегает ослепительный золотой импульс. Чёрное стекло покрывается трещинами и мгновенно растворяется в воздухе, превращаясь в сияющую пыль.

Лайло, лишённая опоры, медленно падает вниз.

Олим совершает стремительный рывок и успевает поймать её на руки прямо у самого пола.

Он бережно опускается на одно колено, прижимая её к себе. Лайло медленно открывает глаза. В её взгляде нет больше боли — только бесконечное тепло. Увидев лицо Олима, она слабо, но невероятно светло улыбается.

Лайло

(шёпотом, касаясь его щеки)

Я знала, что ты придёшь...

Олим смотрит на неё, и по его суровому лицу впервые за весь этот долгий путь катится слеза. В его голосе дрожит вся накопленная боль и любовь.

Олим

(почти плача, сжимая её ладонь)

Ты мой свет.

Этот трогательный, тихий момент заставляет замереть весь зал. Дети переглядываются с улыбкой, Жажжи тихо шмыгает носом, а Аклвой мягко гасит дальний свет, чтобы не нарушить волшебство этой встречи.

СЦЕНА 42 — ЛАЙЛО, ОЛИМ И КАРТА ОБЪЕДИНЯЮТ СИЛЫ**ИНТ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ. ГЛАВНЫЙ ЗАЛ РИТУАЛА — НОЧЬ / КУЛЬМИНАЦИЯ**

Трогательное воссоединение Олима и Лайло резко прерывается тяжелым, оглушительным РЫКОМ.

Карашах, поднявшись с разрушенного трона, полностью теряет человеческий облик. Его тело покрывается сотнями глубоких зеркальных разломов, из которых вырывается абсолютная, запредельная тьма, он призывает последние, запретные резервы своей магии.

Зеркальные стены зала начинают сокрушительно рушиться, превращаясь в титанический тёмный вихрь, который перекрывает весь свет.

Карашах

(его голос гремит тысячами расколотых голосов)

Если город не достанется мне — он не достанется никому! Я сотру вас из памяти времени!

Огромная волна ледяной тёмной плазмы и острых зеркальных осколков обрушивается на героев.

Олим выскакивает вперёд, закрывая собой Лайло и детей, и ставит щит, но тёмный удар оказывается нечеловеческой силы.

Звонкий ХРУСТ — меч Олима покрывается трещинами и гаснет! ЩИТ РУШИТСЯ.

Ударная волна швыряет героев в разные стороны:

- *Олим тяжело падает на зеркальный пол, его меч выпадает из рук.*
- *Мирзо обессиленно оседает, его посох раскалывается.*

- *Аклвой от удара тёмной молнии теряет управление, его фары гаснут, а кузов покрывается инеем.*
- *Дети и Жажы прижимаются к полу, задыхаясь под тяжестью темного купола.*

Тьма полностью заполняет зал. Золотые линии Карты тускнеют до тончайших, едва видимых ниточек.

Карашах медленно нависает над поверженными героями, поднимая гигантскую зеркальную десницу, готовую нанести финальный, смертельный удар. На секунду кажется, что ВСЁ ПОТЕРЯНО. Зритель замирает в полной безнадежности.

Бахора

(сквозь слезы, еле дыша, протягивает руку к угасающей Карте)

Нет... Мы не можем... сдаться сейчас...

Нодир

(сжимает кулак, преодолевая ледяной страх)

Знание... это не просто схемы. Это вера в то, что свет существует!

Лайло, тяжело дыша, опирается на руку Олима и поднимается. Олим сжимает её ладонь, вставая рядом. В их глазах нет больше ни капли страха — только абсолютное доверие друг к другу.

Лайло, Олим и Бахора одновременно касаются светящегося центра Карты.

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА (VO) –

(спокойно, тепло)

ТРИ ИСТОЧНИКА СИЛЫ СОЕДИНЯЮТСЯ В ОДНО ЦЕЛОЕ:

- **Лайло дарует ЛЮБОВЬ — чистый, животворящий свет Сердца Самарканда.**
- **Олим приносит ХРАБРОСТЬ — непоколебимый дух защитника, готового пасть за родной дом.**
- **Карта и дети вверяют ЗНАНИЕ и ПАМЯТЬ — вечные истоки разума и гармонии.**

Лайло и Олим

(в один голос, с глубокой внутренней силой)

САМАРКАНД ПОМНИТ СВОЙ СВЕТ!

Вспышка.

Из центра Карты вырывается гигантский, всепоглощающий СОЛНЕЧНЫЙ ПОТОК СВЕТА, который мгновенно разрывает тёмную магию Карашаха на куски!

Свет пронзает каждую зеркальную трещину в теле Владыки Зеркал. Карашах издаёт последний, оглушительный вопль, теряя всякую власть над зеркалами.

Его фигура начинает распадаться на мелкие, безобидные чешуйки, а затем окончательно превращается в серый пепел и развеивается утренним магическим ветром.

Тёмные стены Зеркального дворца растворяются. Ледяной холод исчезает. Зал заполняется мягким, тёплым лазурно-золотым сиянием восстанавливающегося города.

СЦЕНА 43 — Музыкальный номер №4 - Восстановление Сердца Самарканда

Свет начинает течь по линиям города. Возвращаются яркие краски, магия, смех. Жители выходят из укрытий и празднуют.

Карта сияет особенно сильно: она снова становится частью города — но остается с детьми. Олим и Лайло теперь — будущие хранители города.

СЦЕНА 44 — ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ**ЭКСТ. ДВОР ЖИЛОГО ДОМА В ТАШКЕНТЕ — ВЕЧЕР / ЗОЛОТОЙ ЧАС**

Над знакомым двором разливается портал — не бурный и пугающий, а мягкий, сотканный из тёплого бирюзово-золотого света. Сияющий поток плавно опускает на траву Аклвоя, а следом за ним на газон ступают Нодир, Бахора, Жажжи и Карта. С тихим, ласковым шелестом портал смыкается, оставляя после себя лишь тонкий аромат цветущего жасмина и свежесть горного ветра.

Во дворе всё кажется прежним: раскидистое дерево, старая скамейка, привычный гул вечернего города и золотистые лучи заходящего солнца. Но мир вокруг остался тем же, а вернулись в него совершенно иные люди.

Камера показывает крупные планы и маленькие изменения в каждом из них:

- Бахора больше не сомневается в своих рисунках. Она открывает альбом, подсаживается к скамейке и уверенными, свободными штрихами набрасывает величественный купол Самарканда. В её глазах — глубокая, спокойная вдохновенность и вера в чудо.
- Нодир больше не пытается измерять всё линейкой и контролировать каждый шаг. Он подходит к сестре, смотрит на её рисунок с тёплой улыбкой, аккуратно закрывает свой пенал и просто садится рядом, наслаждаясь моментом и доверяя миру.
- Жажи больше не пугается собственного эха и не суетится попусту. Он гордо шагает по траве, высоко подняв голову, и с улыбкой приветствует пролетающую птицу — в его глазах отражается память о настоящей храбрости и совершенном чуде.
- Аклвой стоит под деревом. Его корпус всё так же ярок, но в движении чувствуется осанка настоящего защитника.

Аклвой тихо, мягко включает передние фары. На одну секунду в двух вечерних лучах света появляется волшебный отблеск — прозрачный, мерцающий силуэт Сказочного Самарканда с его парящими фонарями и сияющими куполами.

Двор остается обычным и реальным, но волшебство теперь живёт внутри каждого из них.

Бахора кладет Карту на скамейку рядом с альбомом.

Крупный план: Карта тихо, ритмично пульсирует мягким золотым светом — ровно и спокойно дышит, навсегда сохраняя невидимую связь двух миров.